

РАМПА

№ 8.

Воскресенье 22-го февраля.

1909 г.

ВТОРОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

РАМПА

СЪ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ.

ВЪ ЖУРНАЛЪ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій (Саратовъ), Н. Бассъ, И. Барышовъ (Мясницкій), Э. Бескинъ, Г. Будъ-Восходовъ, проф. Л. Владиміровъ, Д. Гаринъ-Виндингъ, О. Гзовская, В. Гиляровскій, Э. Гольденвейзеръ (Нью-Йоркъ), Г. Гольдштейнъ (Pierre d'Or, —завѣдующій художественнымъ отдѣломъ), М. Гиршманъ (Берлинъ), А. Дервишъ, В. Ермиловъ, Н. А. Ефрейторовъ (Ярославль), Е. П. Карповъ, А. Косоротовъ (Шхель), Н. Куровъ, В. Лебедевъ, Б. Лебедевъ (Лондонъ), А. Лепковская, Лозингринъ (Одесса), Я. Львовъ, С. С. Мамонтовъ, Э. Маттернъ, Р. Менделевичъ, Л. Мунштейнъ (Lolo), Г. Макриди, С. А. Найденовъ, Вл. Немировичъ-Данченко, Вас. Немировичъ-Данченко, О. Норвежскій, П. Оленинъ, І. Осиповъ (Тифлисъ), А. Паузинъ, И. Платонъ, А. Плещеевъ, А. Полевой, И. Поповъ, Н. А. Поповъ, М. Пуаре, С. Разумовскій, Я. Сацъ, П. Сергѣенко, Сниталецъ-Яковлевъ, А. Сулержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ-Южинъ, Н. Д. Телешовъ, Э. Фельдзеръ, В. Хавнинъ (Ростовъ-на-Дону), Н. Шебуевъ, И. Шмитъ (Рудинъ), М. Шикъ, М. Эйшманъ (Кіевъ), С. Яблоновскій, Яновъ и друг.

Въ крупнѣйшихъ центрахъ Европы „Рампа“ имѣетъ своихъ корреспондентовъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

годъ—6 р., полгода—3 р., 3 мѣсяца—1 р. 50 к., мѣсяць—60 к.

Цѣна отдѣльнаго номера—15 копеекъ.

Объявленія: впереди текста—75 к., позади—50 к. со строки пята.

Главная контора и редакція: Москва, Мясницкая, д. насл. Янаныныхъ (во дворѣ).

Телефонъ № 147-80.

Подписка принимается: въ главной конторѣ, у Н. Н. Печковской (Петровскія линіи), въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“, В. О. Вольфа, „Трудъ“, „Основа“ и другихъ.

Редакторы-издатели: { Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).
Э. М. Бескинъ.

МОСКВА

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Телеф. ТЕАТРЪ СОЛОДОВНИКОВА. 35-23.

РЕПЕРТУАРЪ 3-ей НЕДѢЛИ ПОСТА:

Въ воскресенье, 22-го февраля, утромъ: „Сказки Гофмана“; вечеромъ: „Борисъ Годуновъ“. Во вторникъ, 24-го февраля: „Аида“. Въ среду, 25-го февраля: „Птички пѣвчія“. Въ четвергъ, 26-го февраля: 2-я гастроль **Маріи Боя:** „Кармень“. Въ пятницу, 27-го февраля: „Птички пѣвчія“. Въ субботу, 28-го февраля: „Борисъ Годуновъ“.

Билеты продаются въ кассѣ театра отъ 10 ч. утра и до оконч. спектакля.

Дирекція С. И. Зиминъ.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ „ОРИОНЪ“ ТЕЛЕФ. 71-61.

Дирекція В. К. Лукской-Нематти.

Труппа С.-Петербург. артистовъ подъ реж. Н. Н. Арбитова.

СЕГОДНЯ и **ЕЖЕДНЕВНО** представлена будетъ новая сенсационная пьеса въ 5 дѣйствіяхъ **І. І. Колюшко**, автора пьесы „Дѣльцы“.

„БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ“

Новыя спеціальныя декорации, костюмы, вся новая обстановка.

Начало въ 8 час. вечера.

Подробности см. „Зрѣлица“.

Билеты можно получить въ кассѣ театра съ 10 час. утра ежедневно.

Иди. А. И. Патровъ.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТРЪ.

(Большая Никитская).

Только 4 гастролы

спект. франц. труппы Императорскаго Михайловскаго театра Петербурга, подъ упр. гл. реж. **Имп. Мих. театра А. Кандэ**,

при участіи: г-жъ **Мадленъ Доллей**, **Алексъ**, **Медаль**, **Фабрежъ**, **Веррионъ**; г. **Ад. Кандэ**, **Одрію**, **Моуа**, **Мангинъ**, **Деманиъ**, **Віолеттъ**, **Террье**, **Ланжалей** и др. 22-го — „Въ проигрышъ — выигрышъ“ („Qui perd gagne“), 23-го — „Воръ“ („Le Voleur“), 24-го — „Бракъ этуали“ („Mariage d'Étoile“), 25-го — „Почка“ („Le Bourgeois“). Нач. въ 8 ч. вечера.

На всѣ объявлен. спект. билеты прод. въ кассѣ театра съ 11 ч. утра.

Дир. **ГЕНР. ЦИНДЛЕРЪ**.

Театръ „Эрмитажъ“.

Гастролы петерб. оперет. ансамбля,

подъ управленіемъ **А. А. БРЯНСКАГО**

„ВЪ ВОЛНАХЪ СТРАСТЕЙ“

оперетта-мозайка **В. П. Валентинова** (авт. „Ночь любви“). Д. 1-е: „Соперницы“. Д. 2-е: „Ad patres“! Д. 3-е: „Дамская двѣль“. Оригин. постановка и всѣ mise en scene гл. реж. **А. А. Брянскаго**. Главн. роли исп.: г-жи **З. Ф. Бауэръ**, **Е. И. Варламова**, **Н. И. Тамара**, **В. М. Шувалова**; гг. **М. И. Вавячъ**, **К. Гаринъ**, **А. Д. Кошевскій**, **М. В. Михайловъ**, **Н. Ф. Моховъ**. Злободн. куплеты „А Васька слушаетъ, да вѣтъ“! исп. **А. Д. Кошевскій**.

Билеты въ кассѣ театра съ 11 час. утра.

Администр.: **А. Н. Шульцъ**.

Я. В. Щукинъ.

ТЕАТРЪ КОРІЦА

Дирекція Ф. Н. Фальковского.

Въ теченіе 3-й недѣли поста ежедневно

„ДНІ НАШЕІ ЖИЗНІ“

Московская исторія начала девятыхъ годовъ, пьеса въ 4 д., Леонида Андреева. Новая декорация: 1) Воробьевы горы. 2) Тверской бульваръ. 3) Меблированная комната. Участ.: г-жи **Кореакъ**, **Слонюская**, и др.; гг. **Александровскій**, **Блюменталь-Тамаринъ**, **В. Карповъ**, **Судьбининъ** и др. Касса театра открыта съ 10 час. утра до оконч. предст. Начало въ 8 час. веч.

Играю на вечерахъ и балахъ
ВСѢ ТАНЦЫ.

Живодерка, д. Егорова, кв. 38.

Также аккомпанирую артистамъ.

Покупайте или абонируйтесь
у **А. Бергманъ**,

Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер.,
домъ Сытова.

Телефонъ 49-06.

Каталогъ высылается бесплатно.

АППАРАТЪ

для домашняго приготовленія нотъ.

Имѣются мало-подержанныя фонолы.

Фонола

Піанола

Тонола

Авто-піано

Ангелюсъ

ДЛЯ ИГРЫ

ТРЕБУЮТЪ НОТЪ

РАМПА

№ 8.

Режиссерскій съѣздъ.—О такъ называемомъ театральномъ «кризисѣ» (окончаніе). *Н. А. Попова.*—Союзъ сценическихъ дѣятелей (изъ писемъ въ редакцію). *К. Л.*—Москва.—«Дни нашей жизни». *Як. Львова.*—«Большой человѣкъ». *Як. Львова.*—Интернаціональный театръ. *Н. Петрова.*—Театръ «Эрмитажъ». *С.*—Clavier-Abend Л. Робовской.—Въ бюро.—Впечатлѣнія.—† Н. В. Свѣтловъ.—Письма въ редакцію.—Петербургъ.—За рубежомъ.—Письма изъ Казани.—Письма изъ Николаева.—Провинція.

Рисунки и снимки: Ф. Шопень.—Г. Н. Ѳедотова (последній портретъ).—Г. И. Колышко.—«Дни нашей жизни» Л. Андреева: Оль-Оль—Садовская, Глуховцевъ—Блюменталь—Тамаринъ, Онуфрій—Судьбининъ,—Григорій Ивановичъ—Александровскій.—Мать—Корсакъ. Въ театральномъ бюро. (2 снимка).—«Большой человѣкъ» Колышко: Ишимовъ—Баратовъ, Ласковскій—Тинскій, Дюпонъ—Свѣтловъ, Баронъ Вейсенштейнъ—Степановъ—О. Шульгина.—«Въ волнахъ страстей»: Шувалова, Гаринъ.

Шаржи. «Въ волнахъ страстей»: г-жи Тамара и Шувалова.

Москва.

О такъ называемомъ театральномъ „кризисѣ“.

(Окончаніе *).

Ниже читатель найдетъ статью *Режиссерскій съѣздъ* «Съѣздъ сценическихъ дѣятелей», въ которой, между прочимъ, затро-

нутъ вопросъ о «съѣздѣ режиссе-

ровъ», созываемомъ инициативой «союза сценическихъ дѣятелей». Это большой и сложный вопросъ. Долженъ ли демократически построенный союзъ выдвигать въ первую очередь вопросы чистаго искусства, придавая имъ, такимъ образомъ, значеніе болѣе срочное, чѣмъ вопросамъ чисто профессиональнаго устройства актерскаго быта? Актеръ голоденъ, холоденъ. Ему не платятъ. Его эксплуатируютъ. Не важнѣе ли урегулировать это? Не будетъ ли только на почвѣ актерскаго благоустройства продуктивенъ и режиссерскій съѣздъ? Такъ или иначе, но съѣздъ созванъ. И говорить о его ненужности или несвоевременности поздно. Гораздо полезнѣе поставить на очередь вопросъ о самомъ содержаніи съѣзда, объ его использованіи возможно цѣлесообразнѣе. Для этого въ ряду тезисовъ чисто режиссерскихъ должно быть удѣлено мѣсто и вопросу о взаимоотношеніи режиссера и актера. О рамкахъ режиссерскаго права на захватъ актерскаго «я». Это вопросъ отъ самой жизни, вопросъ, диктуемый текущей дѣйствительностью, въ которой слишкомъ часто приходится сталкиваться режиссерскому деспотизму съ актерской беспомощностью, противопоставить что-нибудь этому деспотизму.

Если съѣздъ вынесетъ какую-нибудь резолюцію по этому поводу, если онъ хоть морально оградить художественныя права актера, онъ уже принесетъ пользу и прекратитъ толки о бесполезности.

Допустимъ, что нужно принять, какъ аксіому, утвержденіе, что литература идетъ всегда впереди театра, т. е.—его искусства.

Мы связаны коллективнымъ характеромъ сценическаго творчества. Разница въ художественномъ развитіи отдѣльныхъ членовъ каждаго даннаго театра приводитъ къ тому, что старые вкусы авторитетомъ своимъ гипнотизируютъ неустойчивые болѣею частью, порывы молодежи и тормозятъ сво-

Ф. Шопень.

(Къ столѣтію со дня кончины).

бодное творчество. А необходимость считается съ большой публикой, оплачивающей существованіе всякаго театра, эта необходимость, въ свою очередь, задерживаетъ быстрое поступательное движеніе сценическаго творчества. И мы живемъ кромѣ того еще и литературой, пріобрѣтшей симпатіи большой публики.

Если теперь говорить о томъ, имѣемъ ли мы въ своемъ распоряженіи репертуаръ, могущій удовлетворить запросы современной публики, приходится спросить: какому зрителю что нужно?

Перечтите гоголевскій «Театральный разѣздъ» и транспонируйте на современность всѣхъ этихъ господъ А, Б, В, господъ «беззаботныхъ насчетъ литературы», «почтенныхъ людей» и «прилично одѣтыхъ людей», «скромно одѣтаго человѣка», «бе-

*) См. № 6 «Рампы».

Г. Н. Федотова.

(Спеціальний снимокъ для «Рампы»).

кешу», «военнаго», «свѣтскихъ дамъ» и «чиновниковъ», обывателей и литераторовъ.

Попробуйте сдѣлать такую транспонировку и послушайте въ нашихъ театральныхъ вестибюляхъ толки о «Синей птицѣ» и «Казенной квартирѣ», о «Дуракѣ» и «Трехъ сестрахъ», о «Черныхъ маскахъ» и «Строителѣ-Сольнесѣ».

Вы, зрители, въ извѣстной своей части переключиваете изъ театра въ театр—это такъ называемая большая публика. Другая часть считаетъ своимъ долгомъ облюбовать театръ опредѣленный и тамъ ждать новинку за новинкой, новую инсценировку того или другого классика.

При быстромъ темпѣ современной жизни вчерашній острый вопросъ сегодня уже потерялъ свою остроту,—и злободневность во всей своей неприкосновенности доступна для культивирования лишь въ синематографѣ. Если она и культивировалась временами драматическими театрами, то это никогда не служило къ поднятію ихъ художественнаго уровня; и разъ рѣчь идетъ о театрѣ, какъ учрежденіи художественномъ, я *злободневность* позволю себѣ понимать сейчасъ, какъ интересъ къ опредѣленному литературному направленію.

И для меня загадка: чего хочетъ въ отношеніи литературномъ современный *избранный* зритель?

Искрененъ ли онъ, ставя въ вину своему облюбованному театру тѣ или другія директивы? Театральный критикъ (не репортеръ, разумѣется, а литераторъ), театральный критикъ, живущій одними интересами со своимъ читателемъ, являющийся лидеромъ опредѣленнаго партера, однимъ изъ публики, достаточно ли бываетъ онъ авторитетенъ, когда берется ставить опредѣленные требованія по отношенію къ репертуару?

Вспомните свои самыя разнообразныя впечатлѣнія!

Можете ли вы съ увѣренностью сказать, что вы

правильно оцѣнили ненужность для излюбленнаго вами театра пьесы—скажемъ «Х»?

Публика съ нетерпѣніемъ ждала всюду андреевскую «Жизнь человѣка».

Кто ее только не пересмотрѣлъ!

Была ли она кому-нибудь нужна?

Ея уже почти нигдѣ нѣтъ на текущемъ репертуарѣ: а давно ли она увидала свѣтъ рампы!

«Росмерсгольмъ» не удержался въ репертуарѣ нашихъ театровъ, ни въ Петербургѣ, ни въ Москвѣ, и одна только Ида Альбергъ разыгрываетъ его во время своихъ гастролей.

Которая изъ этихъ двухъ пьесъ *лучше* и *нужнее*—я здѣсь не рѣшаю. Привожу ихъ только для примѣра.

Но изслѣдовать подробно причины исчезновенія этихъ пьесъ съ репертуара было бы очень важно.

Чехова-драматурга не принялъ Петербургъ, не только Петербургъ обывательскій, но и Петербургъ литературный. На сценѣ же Художественнаго театра была доказана глубокая красота чеховскаго творчества, и близокъ сталъ Чеховъ русскому зрителю.

И я задамъ вопросъ: въ одномъ ли репертуарѣ сила? Всегда ли важно въ театрѣ, что исполняется?

Мейнингенцы—тѣ совершили свое триумфальное шествіе по Европѣ съ классическимъ репертуаромъ, избитымъ до противности нѣмецкими актерами, которыхъ публика перестала смотрѣть въ классическихъ роляхъ. Но мейнингенцы вдохнули въ этотъ репертуаръ живую жизнь, завершали въ каждой пьесѣ своимъ творчествомъ творчество драматурга.

И, возвращаясь къ вопросу, *есть ли репертуаръ? Есть ли репертуаръ, могущій удовлетворить запросы современнаго зрителя*, я, конечно, долженъ самъ себѣ отвѣтить: неужели Гауптманъ, Ибсенъ, Тургеневъ, Толстой, д'Аннуціо, Стриндбергъ, Чеховъ, Метерлинкъ, Островскій, Шницлеръ, Андреевъ, Горькій, Гофмансталь—неужели они не наши современники? Неужели у нихъ или у ихъ младшихъ товарищей нѣтъ отвѣтовъ на волнующіе насъ теперь вопросы?

Не всѣ творенія каждаго изъ нихъ равноцѣнны; у каждаго изъ нихъ подъемъ творчества подверженъ колебаніямъ, но они почти всѣ еще живы и живутъ нашими чувствами и нашими современными мыслями. Ихъ театр—это ли не репертуаръ, могущій отвѣтить на запросы современнаго зрителя. Мнѣ могутъ возразить, что особыя условія русской дѣйствительности не могли быть благопріятны для нашей драматургіи, и что намъ приходилось и приходится питать нашъ репертуаръ произведеніями западныхъ драматурговъ.

Но неужели можно дѣлать серьезный упрекъ Художественному театру, какъ это дѣлалъ г. Чарскій въ книгѣ «Кризисъ театра», — упрекъ за то, что театръ не обратилъ вниманія на «Евреевъ» Чирикова и «Короля» Юшкевича? Или можно ли ставить, по примѣру Андрея Бѣлаго, крестъ на символическій репертуаръ только потому, что все, что изъ этого репертуара онъ видѣлъ на сценѣ, не было достаточно интересно инсценировано?

Вкусы публики, даже избранной, различны до безконечности, но *хорошій спектакль* понравится всегда даже такимъ удаленнымъ другъ отъ друга полюсамъ, какъ Бѣлый и Чарскій.

И это потому, что литература въ театрѣ—ничто безъ актера, и актеръ почти безсиленъ безъ литературы.

Конечно, несчастье театровъ, что мы за литературу принуждены считать почти все, что выходитъ изъ-подъ пера модныхъ литераторовъ.

Суррогаты поэзіі—такое же необходимое зло въ репертуарѣ почти каждаго театра, какъ въ газетѣ или журналѣ неизбѣжны на заказъ, и потому большею частью немощно написанныя, по тому или другому вопросу, статьи и дежурная беллетристика болѣе или менѣе модныхъ беллетристовъ.

Только въ журналѣ, перелиставъ съ десятокъ неудачныхъ страницъ, вы беретесь за сильную вещь; въ театрѣ же вы волей-неволей высиживаете до конца пьесу моднаго писателя и, если вещь слабая, уходите съ угрозой въ душѣ по адресу автора.

А пьеса часто слаба только потому, что она *пьеса*, а не *повѣсть*.

За послѣдніе годы, когда мы почти избавились отъ присяжныхъ драматурговъ, презрительно обычаемыхъ «театральными закройщиками», литература опять пріобщила театру.

Велики ли результаты такого на первый взглядъ отраднанаго явленія?

Острый интересъ къ театру за это время отмѣтить можно.

Въ этомъ повинна литература.

А разочарованіе?

Его тоже нужно отмѣтить.

И вина въ этомъ въ значительной степени лежитъ на тѣхъ же литераторахъ.

Ихъ вина въ томъ диллетанствѣ, съ какимъ они взялись за драму, за это *высшее*, по выраженію А. Бѣлаго, *высшее напряженіе поэтическаго творчества*.

Не говорю уже о томъ, что напряженіе это иногда значительно отсутствуетъ.

Чтобы воплотить пьесу на сцену, требуется большое и долгое творчество цѣлой группы людей, а намъ приходится работать надъ текстомъ, въ которомъ часто незамѣтно даже примитивнаго знакомства съ самыми основными законами театра.

Наша вина, если мы губимъ совершенное созданіе драматурга.

Но наша ли вина, если писатель берется писать пьесу, не изучивъ самого искусства театра?

Три года тому назадъ въ Петербургѣ былъ съѣздъ драматурговъ.

Конечно, среди нихъ было меньше, и значительно меньше, литераторовъ, чѣмъ специально драматическихъ дѣлъ мастеровъ.

Но эти послѣдніе по необходимости являлись знатоками сцены и представителями искусства владѣть вниманіемъ зрительнаго зала, и съ ними уже въ силу этого приходилось считаться,—ибо намъ нуженъ репертуаръ; модное же, *чисто литературное имя*, которое часто теперь стоитъ подъ новой пьесой, даже не гарантируетъ на нѣсколько представлений вниманія публики, до того не умѣло пытается говорить писатель съ *зрителемъ*, который уже не такъ терпѣливъ, какъ *читатель*, не раздумываетъ *надъ книгой*, а смотритъ съ нетерпѣніемъ *представленіе*.

Я люблю театръ и очень даже люблю, но да простится мнѣ: на примѣръ, «Дачниковъ» или «Дѣтей солнца» мнѣ досмотрѣть до конца невыносимо, такъ мало сценическаго чувства мѣры у Горькаго, точно сладкій пирогъ изъ московской булочной, въ которомъ запечено все, что имѣлось въ запасѣ.

И какъ будто цѣнно, и какъ будто совѣмъ не нужно—поменьше бы всего, но сколько чего надо положить, на это не всегда и вкусъ нужно, нужно знанье *дѣла*.

И то же диллетанство внесли въ театръ художники.

Они подняли на небывалую и невиданную до насъ въ Европѣ высоту декорационное искусство,

но въ большинствѣ случаевъ художественный фонъ начинаетъ подавлять содержаніе спектакля.

Художники, овладѣвшіе своимъ искусствомъ, еще не понимаютъ въ театрѣ своего назначенія, не изучаютъ цѣлей спектакля и способовъ должнаго воздѣйствія на публику.

Я сказалъ почти все, что имѣлъ сказать, вѣрнѣе—сказалъ очень мало изъ того, что нужно было бы сказать. Но повторяю то же, съ чего началъ: я не имѣлъ въ виду прочесть рефератъ. Мое дѣло—работа на сценѣ.

Но работать, не имѣя общенія со своей публикой, не зная ея запросовъ, не входя въ ея интересы—нельзя...

Н. Я. Поповъ.

Союзъ сценическихъ дѣятелей.

(Изъ писемъ въ редакцію).

Театральное общество организуетъ на 3-ей недѣлѣ поста собраніе делегатовъ отъ труппъ для обсуждения новаго устава...

Союзъ сценическихъ дѣятелей—на 4-ой недѣлѣ—съѣздъ режиссеровъ для обсуждения чисто художественныхъ вопросовъ искусства...

Подумаешь, какъ хорошо работаютъ наши театральныя организациі, какъ они много пекутся объ актерахъ!..

Можно подумать, пожалуй, что сейчасъ душа ѣдущаго въ Москву артиста звучитъ въ унисонъ съ этими начинаніями союза и общества и что актеры горятъ желаніемъ и обсудить уставъ и поговорить по вопросамъ искусства...

Какая идиллія, подумаешь!

И. И. Колышко.

Авторъ пьесы «Большой Человѣкъ».

Поигралъ, поигралъ артистъ въ провинціи, постомъ пріѣхалъ въ Москву, отдохнулъ, понабрался на съѣздѣ силъ духовныхъ, помогъ создать русло для театральной жизни—новый уставъ... и поѣхалъ опять играть, служить святому дѣлу искусства. А оно, благодаря и обновленнымъ силамъ артиста и новому уставу, пойдетъ болѣе широкими и быстрыми шагами по пути прогресса...

Если бы знали общество и союзъ, что переживаетъ актеръ, вѣзжая на постъ въ Москву, если бы видѣли тѣ раны, которыми покрыта его душа,—навѣрное, ни созывали бы ни съѣзда режиссеровъ, ни готовили бы новаго устава...

„Дни нашей жизни“.

(Театръ Корша).

Оль-Оль. (Садовская).

Ни новый уставъ, ни вопросы искусства ни на юту не занимають актера!

Вѣдь въ какую бы форму ни выливался новый уставъ, чтобы ни говорилось объ искусствѣ, — впереди у актера — опять голоданіе, опять унижительное упрашиваніе антрепренера принять его въ труппу, оскорбительное, но невольное въ силу порядка вещей, расхваливаніе себя, показываніе программъ и т. п... и т. п..., а въ результатѣ — или опять безъ ангажемента, или крахъ дѣла, или недоплата... и голодъ, голодъ безъ конца...

Итакъ, съ одной стороны, систематическое голоданіе, униженія, поправное челоѣческое достоинство, а, съ другой, громкіе «съѣздъ режиссеровъ», «обсужденіе устава».

Что театральное общество занято бесполезнымъ для артистовъ дѣломъ — новымъ уставомъ, — въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго.

Общество застыло въ бюрократическихъ формахъ. Три года назадъ, справивъ свой 10-тилѣтній юбилей, оно проявило себя главнымъ образомъ устройствомъ своихъ двухъ величайшихъ канцелярій и систематическимъ игнорированіемъ насущнѣйшихъ нуждъ театральнаго міра. И актеры давно перестали вѣрить въ него и ждать отъ него какой-либо пользы.

Но что союзъ, на который возлагалось такъ много надеждъ, призванный спасти изолодавшихся, погибающихъ труженниковъ сцены, созываетъ снова съѣздъ режиссеровъ, да еще по вопросамъ чистаго искусства, — это больше, чѣмъ странно и обидно до слезъ?..

Основанный въ дни пробужденія у всѣхъ трудящихся массъ населенія жажды къ объединенію во имя принципа — «въ единеніи сила» измученнымъ

пролетаріемъ-актеромъ, сознавшимъ, наконецъ, что полагаться надо только на себя и свои силы, союзъ поставилъ цѣлью — «поднятіе театральнаго дѣла въ Россіи и улучшеніе положенія сценическихъ дѣятелей».

Не имѣя денегъ, благодаря только жизнеспособности своей идеи и старанія руководителей, союзъ сумѣлъ въ теченіе этихъ трехъ лѣтъ продержаться и приобрести права гражданства. Въ этомъ огромная побѣда союза и заслуга его руководителей.

Но утѣшаться сознаниемъ — «живъ-дышу» если и можно было союзу первое время, то теперь почти равносильно смерти.

Ребенокъ, шевелящій только пальцами въ ту пору, когда другія дѣти уже крѣпко стоятъ на ногахъ, не можетъ внушить вѣры въ свой сильный организмъ и здоровье.

А дѣятельность Союза: 1) организація двухъ маленькихъ театральнахъ предприятий и 2) режиссерскіе съѣзды — есть, ни болѣе ни менѣе, какъ двиганье пальцами.

— На ноги-то союзъ такъ пока и не всталъ!

А пора!

Пора — и къ смѣлымъ, рѣшительнымъ выступленіямъ для осуществленія намѣченной задачи, показанія своей полезности и силы и тѣмъ привлеченія въ ряды свои всей громады актерской семьи.

Вопросы, поднимаемые на режиссерскихъ съѣздахъ, сами по себѣ въ высшей степени важны и интересны.

Но этими начинаніями союзъ не подходитъ къ большымъ и жгучимъ вопросамъ дня.

Развѣ можно голодающему преподносить дебаты объ искусствѣ?

Кто посѣщаль засѣданія прошлогдняго режиссерскаго съѣзда?

— Небольшая группа лицъ обезпеченныхъ и устроившихся. Масса же скиталась по бюро, приискивая ангажементъ. Даже выбранный союзомъ секретарь, устраивая свои дѣла въ бюро, не былъ ни на одномъ засѣданіи съѣзда.

Развѣ это не есть лучшая иллюстрація, что не съѣзды режиссеровъ сейчасъ нужны?

Въ статьѣ «По поводу, что дѣлать» (Рампа № 5) я говорилъ о пропагандѣ союза. Какъ трудно это выполнить, — разъ самъ союзъ игнорируетъ вопросы, рѣшить которые мучительно силится почти каждый сценическій дѣятель.

Да и почему центральное правленіе союза, минуя общее собраніе referendum, — стоящее въ уставѣ на первомъ мѣстѣ, — руководствуется только своими соображеніями, созывая предстоящій съѣздъ режиссеровъ?

Поднять театральное дѣло, не приступая къ излѣченію его главныхъ болей, — нельзя.

Поэтому прежде всякихъ режиссерскихъ съѣздовъ союзу необходимо созвать съѣздъ всѣхъ дѣятелей сцены для вырѣшенія наболевшаго вопроса — объ урегулированіи актерскаго труда, заработкѣ, обезпеченіи и устраниеніи всего того, что унижаетъ актера, какъ челоѣвка, при приискиваніи мѣста.

Только тогда союзъ станетъ близкимъ, роднымъ актерамъ, только тогда актеры повѣрятъ въ союзъ и валомъ повалятъ въ его двери... Силы союза будутъ расти, и онъ найдетъ подъ ногами твердую почву.

К. Л.

Москва.

Отъ редакціи. Отъ нашего тифлискаго корреспондента Г. Осипова (Г. Бубнова) мы получили письмо о томъ, что въ Тифлисъ нѣкто П. Бебутовъ выдаетъ себя за представителя нашего журнала. Должны, въ виду этого, заявить, что единственнымъ представителемъ «Рампы» въ Тифлисъ является нашъ сотрудникъ г. Осиповъ. Г. Бебутовъ никакаго отношенія къ редакціи нашего журнала не имѣлъ и не имѣетъ.

— Леонидъ Андреевъ въ бытность свою въ Москвѣ заявилъ сотруднику «Рус. Сл.», что въ настоящее время онъ окончательно рѣшилъ посвятить себя драматическому искусству и предполагаетъ въ непродолжительномъ времени сдѣлаться директоромъ театра. Съ беллетристикой, по его словамъ, Л. Андреевъ совершенно кончаетъ. Послѣднее его произведеніе «Анатема» является поворотнымъ пунктомъ въ томъ смыслѣ, что онъ переходитъ безповоротно къ трагедіи.

Въ товариществѣ, которое снимаетъ театръ В. Ф. Коммиссаржевской, Л. Андреевъ будетъ завѣдывать репертуаромъ.

Между прочимъ, онъ занятъ мыслью провести въ жизнь идею гастролеровъ-режиссеровъ. Авторъ каждой пьесы будетъ давать режиссеру болѣе точныя и подробныя указанія для постановки пьесы.

— Балерина московскаго Императорскаго балета Гельцеръ получила приглашеніе на рядъ гастролей въ Миланъ, въ театръ «Scala».

— В. Ф. Коммиссаржевская выѣхала на гастроли въ Иркутскъ.

— Артистъ Художественнаго театра г. Лужскій на предстоящее лѣто снимаетъ одинъ изъ дачныхъ театровъ, въ которомъ съ частью труппы Художественнаго театра въ продолженіе лѣта дасть рядъ драматическихъ спектаклей.

Антрепренеръ г. Целлеръ на будущій сезонъ пригласилъ въ Москву и Петербургъ Э. Дузе. Гастроли ея въ Москвѣ состоятся въ октябрѣ мѣсяцѣ.

— Въ изданіи С. О. Разсохина вышла сенсаціонная парижская новинка: комедія «Юю» въ передѣлкѣ для русской сцены Э. М. Бескина.

19 февраля, утромъ, Г. Н. Федотова уѣхала въ свое имѣніе близъ ст. Кашира, Тульской губ. «Р. С.» слышало, что Г. Н. намѣрена продать имѣніе и переселиться въ Москву.

— Выѣхали въ концертное турнэ по Сибири супруги Южины и пианистка Стенросъ-Макриди. Предполагается дать около 40 концертовъ за 3 мѣсяца, посѣтивъ почти всѣ главные города Сибири, до Владивостока включительно.

— Н. Н. Синельниковъ въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ «Ран. Утра» убѣдительно просилъ его опровергнуть, что онъ былъ въ недружелюбныхъ отношеніяхъ съ покойнымъ Н. В. Свѣловымъ. Не было, по словамъ Н. Н., дружбы: но дѣловыя отношенія между ними были всегда корректны и любезны.

— Юридическая комиссія Всероссійскаго союза сценическихъ дѣятелей постановила послать артисту В. П. Далматову вторичное письмо возратить союзу 3,000 р., данныхъ ему, какъ казначею, на храненіе.

* * *

„ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ“. Въ старой, наивной, милой студенческой пѣснѣ поется...

Есть въ столицѣ, Москвѣ, одинъ шумный кварталъ,
Онъ Козихой Большой прозывается.
Отъ зари до зари, лишь зажгутъ фонари,
Вереницей студенты шатаются.

И эта полная молодого задора, молодой удали пѣсня все время стоитъ въ ушахъ, когда смотришь послѣднюю андреевскую пьесу, такую простую по структурѣ, безъ сложной психологіи, безъ утонченнаго надрыва, можетъ-быть, и не особенно ужъ глубокую и значительную, но зато такую милую, такую ласково-грустную, освѣщенную печальнымъ лучемъ умирающаго весенняго солнца, проникнутую задумчивой тоской пожелтѣвшихъ листьевъ пыльнаго и шумнаго бульвара.

И весь ужасъ города, гибнущую молодость, мать продающую дочь, специфическую грязь маленькихъ меблированныхъ комнатъ, голодающихъ студентовъ, стараго сладострастника доктора,—все это авторъ подноситъ въ такой формѣ, что эстетическое чувство зрителя не оскорблено ни на одну минуту, все это написано мягкими красками въ дымчатыхъ, ажурныхъ тонахъ.

Несутся мутныя, какъ волны, «Дни нашей жизни».

Вотъ славный, молодой пикникъ на Воробьевыхъ горахъ: весна, луна, чудный видъ, беззаботное веселье, «Изъ страны, страны далекой», молодая любовь, молодые поцѣлуи и... пиво.

Вотъ на яркое небо набѣгаютъ грозныя тучи, и нѣтъ уже ласкающаго ландшафта, а на его мѣстѣ протянулся Тверской бульваръ съ кошмарнымъ генераломъ, кошмарными писарями, съ всѣмъ ужасомъ жизни города и съ самымъ страшнымъ кошмаромъ—матерью, продающей дочь.

Оскорблена въ самомъ святомъ юношеская греза, поругана первая свѣтлая любовь, пролиты горькія слезы обиды—и нѣтъ выхода.

Выросла тупая стѣна, и передъ этой стѣнной нишеты, опьянѣнія, разврата стоятъ раздавленные каменнымъ чудовищемъ-городомъ молодые влюбленные и снова безнадежной сѣрой лентой развертываются мутныя и быстрыя волны нашей жизни.

Какъ тутъ не мудрствуйте, а это такъ трогательно, что слезы невольно навертываются на глаза.

И не надо, мнѣ кажется, особенно ужъ мудрить.

Мы такъ привыкли къ всевозможнымъ изломамъ, «трагическимъ звѣринцамъ», что простое и ясное творчество насъ уже не удовлетворяетъ.

Развилась какая-то гастрономія. Непремѣнно подай какой-нибудь острый соусъ.

А простое глубокое чувство трогательнаго какъ-то у насъ атрофировалось.

На спектаклѣ пришлось слышать много лукавыхъ разсужденій.

Одни говорили: «Помилуйте, да какой же это Андреевъ! Это—Чириковъ, Найденовъ, кто хотите, но не Андреевъ».

Другіе длинно разсуждали на тему о томъ, какого времени студенчество выводитъ авторъ.

— Теперь такого студенчества ужъ нѣтъ,—плели они свою хитроумную сѣть,—значить, авторъ имѣетъ въ виду нашъ латинскій кварталъ начала девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія, а тогда какъ попалъ въ пьесу Ницше и прочія модныя словечки.

А мнѣ имъ всѣмъ хотѣлось закричать:

Бросьте ваши лукавыя мудрствованія!

Если вы были молоды, любили когда-нибудь, вы будете плакать съ несчастной Оль-Оль и Глуховцевымъ, будете радоваться, когда на сценѣ раздаются звуки вольныхъ студенческихъ пѣсенъ и навстрѣчу словамъ автора у васъ будутъ звучать отвѣтныя струны.

А этого, право, слишкомъ довольно! и за это надо быть благодарнымъ.

„Дни нашей жизни“.

(Театръ Корша).

Глуховцевъ. (Блюменталь-Тамаринъ).

„Дни нашей жизни“.
(Театръ Корша).

Онурфрій. (Судьбининъ).

Тѣмъ болѣе, что и играютъ пьесу въ общемъ недурно, и поставлена она не очень ужъ тонко, но просто и любовно.

Правда, г-жа Садовская—не Оль-Оль.

У ней больше отъ грубой мелодрамы, чѣмъ отъ Андреевскаго романтизма и только двѣ три искреннія ноты въ 3 актѣ.

Правда, у г-на Блюменталя-Тамарина для Глуховцева нашлась только молодость, а въ остальномъ много театральной неврастени и мало простоты.

Правда, г-жа Корсакъ играетъ мать слишкомъ ужъ прямолинейно и ставитъ слишкомъ ужъ значительныя точки надъ і.

Въ этомъ же повиненъ и г. Травинъ, играющій доктора.

Зато превосходно играетъ г. Судьбининъ студента Онурфрія и г. Александровскій офицера, волей судебъ превращеннаго въ страннаго субъекта въ синей курткѣ.

Это исполненіе необыкновенно цѣльное, гармоничное яркое, умное.

Тутъ почти предѣльная грань искусства.

И еще превосходная студенческая пара гг. Карповъ и Поливановъ.

Это настоящая Козиха безъ фальсификаціи.

И это все настолько интересно, настолько доминируетъ надъ дефектами, что смѣло можно сказать:

— Пойдите на «Дни нашей жизни»! Вы поплачете надъ вашей молодостью и проведете нѣсколько отраднѣхъ, хорошихъ минутъ.

Як. Львовъ.

* * *

„БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ“. Это совѣтъ для насъ новый жанръ.

Политическій памфлетъ, гдѣ выведены позавчерашніе герои и вчерашніе герои, гдѣ при каждомъ появленіи новаго лица публика ахаетъ, и въ залѣ раздается заглушенный шепотъ:

«Это—Витте! Это—Безобразовъ, это—Скальковскій!»

Во Франціи, еще въ палатѣ депутатовъ не успѣваютъ смолкнуть рѣчи по поводу какой-нибудь скандальной исторіи, какъ отзвуки этой исторіи уже несутся по всей странѣ во всевозможныхъ обозрѣніяхъ, куплетахъ, сценкахъ, пьесахъ.

Политика тѣсно соприкасается съ театромъ и прямо шагаетъ изъ парламента на арену.

У насъ, конечно, не то.

Мы только-только вылупились изъ политическаго яйца, и нельзя сказать, чтобъ уже какъ слѣдуетъ осмотрѣлись во-кругъ себя и какъ слѣдуетъ разобрались во всемъ окружающемъ.

Но какъ бы то ни было, у насъ есть Дума, есть депутаты есть министры, а, значить, и не сегодня, автра будетъ политическая сатира-пьеса, потому что пріобретеніе къ Западу идетъ по правильному, разъ навсегда установленному пути.

Г. Колышко является такимъ образомъ у насъ пионеромъ, и, надо отдать ему справедливость, пионеромъ весьма удачнымъ.

Прежде всего онъ большой мастеръ интриги.

Узелки своего дѣйствія онъ завязываетъ и развязываетъ такъ легко и ловко, что зритель все время въ напряженномъ вниманіи: что же будетъ дальше?

Въ этомъ отношеніи онъ напоминаетъ лучшихъ французскихъ мастеровъ.

При этомъ онъ, очевидно, близко стоитъ къ петербургскимъ гостиннымъ и прекрасно изучилъ ихъ нравы.

Онъ знаетъ, какъ въ этихъ гостинныхъ дѣлаютъ карьеры; какъ плетутъ интриги, устраиваютъ заговоры, сваливаютъ однихъ, возводятъ на пьедесталь другихъ.

Онъ знаетъ пружины и подводные камни всѣхъ этихъ огромныхъ грандіозныхъ дѣлъ, о которыхъ мы, простые смертные только жадно ловимъ отрывочные слухъ и поражаемся ихъ грандіозностью.

Онъ знаетъ, какъ принимаютъ петербургскіе сановники, какія тайны хранятъ стройныя пальмы роскошныхъ салоновъ, и что приходится слышать строгимъ стѣнамъ величавыхъ кабинетовъ государственныхъ людей.

И о всемъ этомъ онъ намъ рассказываетъ изяшно, легко, занимательно.

Пусть это не очень глубоко, зато это ново, это интересно.

Намъ впервые приходится слышать всѣ эти рѣчи людей, дѣлающихъ «политику», впервые приходится заглянуть въ таинственную лабораторію, гдѣ кипятъ страсти, идетъ вѣчная борьба, царствуетъ интрига.

Своего „Большого человѣка“ авторъ очень идеализируетъ, и отъ этого пьеса выигрываетъ.

Отъ этого у его героя такіе пламенные монологи о счастьѣ Россіи, что публика восторженно апплодируетъ.

И вся комедія, вся борьба съ темными силами становится значительной, захватывающей.

Вообще пьеса очень интересна и такъ злободневна, что нельзя на нее не реагировать.

Играютъ ее не очень дружно.

Мнѣ нравится г. Баратовъ въ заглавной роли.

И сильно, и въ мѣру, и мягко, и достаточно благородно.

Это не идеальное исполненіе, но очень хорошее.

Зато очень слаба г-жа Юрьева.

У нея вмѣсто страдающей мятущейся души получается суетливая непріятная женщина, такъ жестикулирующая и ломающаяся, что даже больно глазамъ становится.

Артистка играетъ только руками и очень ужъ не экономна въ движеніяхъ.

А внутреннихъ переживаній никакихъ, и зритель абсолютно не тронуть.

„Дни нашей жизни“.
(Театръ Корша).

Григорій Ивановичъ. (Александровскій).

Очень мила г-жа Миткевичъ—молода, весела, изящна. Изъ остальныхъ исполнителей выдѣляется г. Тинскій—въ роли Ласковскаго, г. Свѣтловъ—чудесный Дюпонъ, г. Лукашевичъ—хорошій Коклюсъ и Планеръ и г. Мишинъ превосходно играющій англичанина.

Очень искренне и задушевно играетъ г. Давыдовъ.

Не удачны гг. Степановъ и Озеровъ.

Интересную фигуру даетъ въ роли князя Васильева г. Романовскій.

Дамы (г-жи Арбенина, Кондарова и др.), изображающія аристократокъ, изъ всѣхъ силъ стараются, чтобы у нихъ все выходило, какъ въ первыхъ домахъ.

Поставлена пьеса по шаблону, правда, хорошему, но и хорошій шаблонъ остается все-таки шаблономъ.

Як. Львовъ.

*
* * *

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТРЪ. Въ интернациональномъ театрѣ начались спектакли французской труппы изъ артистовъ петербургскаго Михайловскаго театра. Для дебюта выбрали «Сирано-де-Бержеракъ» Ростана, и выбрали напрасно, такъ какъ «героически» комедія, видимо, не совсѣмъ по силамъ исполнителямъ: г-ну Кондэ не удалось сдѣлать страдающій образъ Сирано трогательнымъ, придать ему внутреннюю значительность, освѣтить то, что въ немъ есть дѣйствительно «героическаго».

Сцена свиданія съ Роксаной (въ I актѣ), сцена смерти (последній актъ) пропали въ его исполненіи, не заразили зрителя глубиной переживаній несчастнаго поэта. Но задоръ, «le rancune» гасконца артистъ передалъ превосходно, и знаменитое «Les cadets de Gascogne» было продекламировано великолѣпно.

Долженъ впрочемъ оговориться, что я видѣлъ въ этой роли великаго Кокленъ въ Парижѣ на одномъ изъ первыхъ представлений «Сирано» (и здѣсь въ Москвѣ, что было уже не совсѣмъ то) и, конечно, невольно дѣлаю сравненіе.

Еще меньше драма по средствамъ г-жѣ Маделенъ Доллей, премьершѣ труппы, и ея слезы надъ трупомъ Христіана ни на кого, даже на мертвеца, печали не навѣвали: онъ улыбался.

По крайней мѣрѣ, мнѣ такъ казалось. Но въ комедіи и въ легкой комедіи оба названные артиста въ полномъ смыслѣ этого слова превосходны, и «L'eventail» (Вѣеръ) Р. де Флеръ и Ж. А. де-Кайавэ и «Les passagers» (Мимолетки) «Les deux hommes» (Два человѣка) А. Капюсъ доставили намъ величайшее удовольствіе.

Какая очаровательная изящная простота, остроумная веселость и легкость игры, спокойная увѣренность сценической техники и удивительная естественность въ передачѣ, въ сущности весьма условныхъ, искусственныхъ персонажей современнаго французскаго драматическаго производства.

Большихъ похвалъ заслуживаетъ и вся труппа.

M-me Marthe Alex, M-eur Georges Mauloy, Andrieu и Mangin должны быть особенно отмѣчены.

Н. Петровъ.

*
* * *

ТЕАТРЪ „ЭРМИТАЖЪ“. Среди петербургскихъ гастролеровъ, съ экспроприаторскими наклонностями, учинившихъ буйный «набѣгъ» на Москву, наиболѣе опасны для ея финансоваго благосостоянія тѣ, которые съ веселымъ смѣхомъ ежедневнокупаются «въ волнахъ страстей» въ «Эрмитажѣ». Первые дни ихъ веселаго «купанья» были украшены аншлагами...

Авторомъ оперетты-мозаики, экспортированной къ намъ изъ Петербурга, если вѣрить афишѣ, числится г. В. П. Валентиновъ, уже получившій широкую популярность упроднителя чужой музыкальной собственности... На этотъ разъ особенно пострадали, при «мозаичной» работѣ г. Валентинова, Чайковскій, Гуно, Рубинштейнъ... Музыкальное кружево «Въ волнахъ страстей» сплетено изъ экспропрированныхъ мелодій, любимыхъ публикой оперъ и матчишныхъ и иныхъ легкомысленныхъ мотивовъ.

«Въ волнахъ страстей»—дубликатъ «Ночи любви», только въ болѣе слабой репродукціи... Изъ петербургскаго ансамбля попрежнему любимы г-жи Варламова, Шувалова и г. Вавичъ. Обворожителенъ гимназистъ Коко въ исполненіи г. Монахова. Его танцы и мимика—оживленные на сценѣ пародіи. Постановка г. Брянскаго дѣйствительно роскошна. Очень изящны, въ опереточномъ смыслѣ, декорации. Поэтична декорация послѣдняго акта.

Въ заключеніе слѣдуетъ поставить г. Валентинову на видъ, что едва ли придадутъ цѣнность либретто его опереточной мозаики такіе цвѣты остроумія, какъ «эффекты» приема барономъ фонъ-Килькой вмѣсто смертоноснаго яда, слабительной англійской соли...

К.С.

CLAVIER-ABEND Л. РОБОВСКОЙ. Г. Люсина Рабовская обла- даетъ большимъ и пѣвучимъ тономъ и значительной техникой.

Въ ея исполненіи есть искренность, теплота, иногда гра- ничающая съ сентиментальностью, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ка- кая-то беспорядочность, отсутствіе объединяющаго замысла, злоупотребленіе rubato. Веши техническія, блестящія, какъ „Tarantelle di Bravura“ Ф. Листа, преизящный „Grande valse de concert“ А. Глазунова пианисткѣ удаются лучше, чѣмъ сочиненія глубокаго характера.

ВЪ БЮРО.

(Недѣля вторая).

Артистка Велизарій собираетъ на лѣто драматическую труппу, которая съ апрѣля по 1 іюля будетъ давать спектакли въ Черниговѣ, а на іюль и августъ перекочевываетъ въ Саратовъ, гдѣ г-жей Велизарій снятъ театръ Очкина. Спектакли въ Саратовѣ предположено закончить 10 сентября.

Въ Ивановѣ-Вознесенскѣ лѣтомъ будетъ играть драматическая труппа М. И. Каширина, въ г. Сумахъ также драма г. Миролюбова; въ Екатеринославѣ, въ мѣстномъ нѣмецкомъ саду, будетъ давать лѣтомъ драматическіе спектакли г. Ростовъ, на минеральныхъ водахъ, по обыкновенію, играетъ опереточная труппа С. И. Крылова почти въ полномъ своемъ зимнемъ составѣ, увеличенная лишь нѣсколькими гастролерами; театръ въ Умани снятъ бывшимъ артистомъ театра Корша г. Шельтцеромъ, въ составъ формируемой имъ труппы войдутъ нѣкоторые артисты театра Корша.

Театръ въ Вильнѣ (Ботаническій садъ) сданъ г-жѣ Лебедевой. Въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ будетъ играть оперная труппа гг. Гецевича и Горяинова, въ составъ которой приглашены нѣкоторые артисты оперной труппы С. И. Зимины; ведутся переговоры съ артистомъ Большого театра, г. Матвѣевымъ. Для іюля и августа составляется опереточная труппа.

Зимній театръ въ Вильнѣ сданъ на будущій сезонъ Е. А. Бѣляеву.

Зимній театръ въ Воронежѣ пересданъ г. Струйскимъ г. Миролюбову, который, въ свою очередь, пересдалъ свой театръ въ Калугѣ г. А. Кручинину. Лѣтній театръ въ Ялтѣ при казино снятъ на апрѣль и май подъ спектакли Невскаго

„Дни нашей жизни“.

(Театръ Корша).

Мать. (Г-жа Корсакъ).

Въ театральномъ бюро.

Въ конторѣ.

фарса; для іюня, іюля и августа предполагается сформировать оперно-опереточную труппу.

Г-жа Шнерлингъ продолжаетъ формированіе оперной труппы для снятаго ею на 3 года новаго театра въ Екатеринодарѣ. Въ теченіе двухъ лѣтъ г-жа Шнерлингъ должна дать оперу, въ теченіе третьяго—драму. Въ составъ формируемой ею на первый годъ труппы вошли г-жи Пасхалова, Туманова, Шульцева, гг. Аскоченскій, Булатовъ, Русиновъ, Ансеровъ, Дородновъ, Лутковскій и др. Канельмейстеръ г. Столерманъ. Въ теченіе зимняго сезона труппа будетъ играть въ Екатеринодарѣ, въ теченіе Великаго поста—въ цѣломъ рядѣ окрестныхъ городовъ: въ Николаевѣ, Полтавѣ, Елисаветградѣ, Ставрополѣ.

Въ составъ драматической труппы г. Багрова для одесскаго городского театра на будущій зимній сезонъ пока вошли: г-жи Юрѣва, Юрѣнева, Лисенко, гг. Радинъ, Горѣловъ и др.

Въ Екатеринбургѣ и Перми (на полсезона) антреприза г-жи Зарайской потерпѣла убытокъ въ общемъ до 4,000—5,000 р.; артистамъ уплачено сполна. Валовая цифра сборовъ въ обоихъ городахъ простирается до 35,000 руб., изъ нихъ 13,000 руб. взято въ Екатеринбургѣ за 2½ мѣсяца, гдѣ, главнымъ образомъ, и потерпѣла антреприза убытокъ, покрытый потомъ отчасти въ Перми. На будущій сезонъ театръ въ Перми и Екатеринбургѣ подѣ драму снова отданъ г-жѣ Зарайской, Екатеринбургѣ—подѣ оперу г. Альтшулеру.

Въ Тамбовѣ, у антрепризы г-жи Ризъ (драма) дѣла были сравнительно приличны, сезонъ законченъ безъ убытка, артистамъ все уплачено. Тамбовскій театръ сданъ на два слѣдующіе сезона г-жѣ Лебедевой—подѣ драму и оперетку.

Драматическій сезонъ въ одесскомъ гор. театрѣ оказался мало удачнымъ въ матеріальномъ отношеніи. Явилось это результатомъ скверныхъ дѣлъ въ первомъ и второмъ мѣсяцахъ; и хотя съ ноября дѣла стали значительно поправляться, но, въ общемъ, сезонъ закончился съ значительнымъ дефицитомъ. Первый мѣс. (съ 20 авг. по 20 сент.) далъ 15,000 руб. (500 р. накрутъ), второй—18,000 руб. (600 р.) третий—22,500 руб. (750 р.), четвертый—21,000 руб. (700 р.), пятый (съ 30 дек. по 29 янв.) 21,600 руб. (720 р.), и съ 30 янв. по 3 февр. предвидится 7,000 р., такъ что, въ общемъ, сумма валового сбора составляетъ 105,000 руб. Въ прошломъ году и два года тому назадъ сумма сбора въ драматич. сезонѣ превышала 140,000 руб.

Ежемесячный расходъ составляетъ 24,000 руб., и только къ концу онъ уменьшился вслѣдствіе ухода нѣкоторыхъ артистовъ. Понесенный убытокъ достигаетъ 18,000 руб., причемъ наибольшая часть его падаетъ на сентябрь (9,000 р.) и на октябрь (6,000 р.)

Наибольшее количество представленій выдержали «Дни нашей жизни», а именно—22. Пьеса эта дала антрепризѣ свыше 20,000 р. Затѣмъ выдержали «Израиль»—10 предст., «Анатоль»—8 предст., «Снѣгъ»—6, «Принцесса Малэнъ»—5 и т. д.

Формируется въ театральномъ бюро нѣсколько поѣздокъ драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ. Такъ, г. Феберъ собралъ труппу для поѣздки по цѣлому ряду провинціальныхъ городовъ въ теченіе всего великопостнаго сезона.

Бывшій артистъ театра Корша г. Рамазановъ тоже составилъ труппу для поѣздки по цѣлому ряду провинціальныхъ городовъ въ теченіе великопостнаго сезона.

Труппа г-жи Дальской посѣтитъ въ теченіе великопостнаго сезона: Рязань, Пензу, Козловъ, Тамбовъ и Самару. Въ составъ труппы входятъ: г-жа Лонская; гг. Мерцаловъ, Турановъ и друг.

Изъ выяснившихся итоговъ опредѣлились дѣла антрепризы С. И. Крылова въ Новочеркасскѣ (драма): за сезонъ взято валового сбора 43,000 руб., законченъ сезонъ съ убыткомъ, артистамъ уплачено сполна.

Театръ въ Новочеркасскѣ на будущій сезонъ остался за С. И. Крыловымъ, куда къ нему пока подписали контракты г-жи Гондатти (служить у г. Крылова второй сезонъ), Агринцева; гг. Слоновъ, артистъ кievской труппы Д. Ф. Смирновъ и въ некоторые другіе.

Въ Орлѣ дѣла антрепризы В. А. Крамоллова приличны, валовая сумма сборовъ за сезонъ равняется 33,048 р., чистая прибыль составляетъ 2,500 руб.

Дѣла антрепризы Э. А. Малиновской въ Вильнѣ (драма) были недурны. Валовая сумма сборовъ 38,000 руб., за сезонъ получена прибыль, приличны были дѣла той же антрепризы Э. А. Малиновской въ Гельсингфорсѣ, гдѣ также сезонъ законченъ съ нѣкоторой прибылью.

Въ Екатеринодарѣ гг. Судьбининъ и Алмазовъ закончили сезонъ съ убыткомъ въ 2,000 руб. Приѣхавшій г. Крамолловъ сообщилъ о снятіи имъ и на будущій сезонъ театра въ Орлѣ.

С. И. Крыловъ извѣстилъ театральное бюро, что не предполагаетъ постомъ приѣхать въ Москву, такъ какъ спектакли его опереточной труппы продолжаютъ и въ теченіе всего великопостнаго сезона.

Г. Мандельштамъ приступаетъ къ фермированію оперно-опереточной труппы для поѣздки по нѣкоторымъ городамъ Поволожья.

Е. А. Петровъ-Краевскій составилъ драматическую труппу на лѣтній сезонъ для г. Томска (антреприза г. Морозова). Составъ этой труппы слѣдующій: г-жи Башинская, Добролюбова, Марина и Нальская; гг. Муравьевъ, Аксеновъ, Мальскій, Батмаковъ, Глѣбовъ, Соловьевъ, Некрасовъ, Бѣловъ, Андреевъ и друг.

Вернулось въ Москву оперное товарищество г. Костаньянъ. Въ теченіе сезона посѣтили всѣ болѣе или менѣе крупные центры Закавказья и Туркестана; дѣла были приличны, получена прибыль. Лѣтній театръ въ Сызрани снятъ г-жей Ковалевой.

Вологда (антреприза Вяхирева, драма)—валовая сумма сборовъ 21,700 руб., чистый доходъ 1,400 р.; на будущій сезонъ театръ въ Вологдѣ снова остался за г. Вяхиревымъ.

Въ Ростовѣ-на-Дону Н. И. Соболевичевымъ-Самаринымъ взято въ теченіе сезона 90,000 руб.; чистой прибыли получено 12,000. Сезонъ въ матеріальномъ и художественномъ отношеніяхъ закончился блестяще.

Въ Саратовѣ Н. И. Соболевичевымъ-Самаринымъ взято за полсезона около 10,000 руб. убытка, который потомъ былъ покрытъ, даже съ излишкомъ въ 4,000 р., въ Казани.

Въ Симбирскѣ г. Родзевичемъ взято за сезонъ валового сбора 29,000 руб. Сезонъ законченъ безъ прибыли и убытка, артистамъ уплачено сполна.

Приѣхавшій изъ Томска антрепренеръ М. И. Каширинъ жалуется на плохія дѣла. Убытокъ, который онъ потерпѣлъ въ Томскѣ, онъ не покрылъ и въ Челябинскѣ, гдѣ сборы были, въ общемъ, болѣе чѣмъ приличные.

Прибыли изъ труппы Незлобина г-жа Кручинина, гг. Бѣлгородскій и Годзи, артисты труппы А. Кручинина изъ Баку—г-жа Марина, г. Надеждинъ и др. Прибыли кое-кто и изъ болѣе отдаленныхъ центровъ: изъ Вологды—антрепренеръ Вяхиревъ и большая часть артистовъ его труппы, изъ Архангельска и нѣкоторыхъ другихъ окраинъ.

Въ театральномъ бюро.

На лѣстницѣ.

Театръ „Оріонъ“. „Большой человѣкъ“ І. І. Колышко.

Ишимовъ—Баратовъ.

Ласковскій—Я. С. Тинскій.

Изъ Симбирска пріѣхалъ антрепренеръ Родзевичъ, изъ Витебска—Леоновъ, державшій тамъ истекшей зимой театръ, изъ Екатеринослава—артистка Эллеръ, изъ Ростова-на-Дону—гг. Абловъ и А. А. Гаринъ.

Пріѣхавшіе изъ Бакү сообщаютъ о блестящихъ дѣлахъ антрепризы А. Кручинина. На будущій зимній сезонъ театръ сданъ Л. Б. Яворской.

Итоги антрепризы Л. Б. Яворской слѣдующіе: за 33 спектакля взято валового сбора 13,800 руб. Наибольшее количество представленій выдержала пьеса В. В. Протопопова «Гетера Лайса».

Во Владимірѣ (антреприза Г. Ростова, драма) за сезонъ взято валового сбора 19,345 руб., дѣла приличныя, артистамъ уплачено сполна.

Предпріятіе всероссійскаго союза сценическихъ дѣятелей въ Воронежѣ, въ Народномъ домѣ дало, за сезонъ 9,450 р. валового сбора, изъ нихъ, за вычетомъ расходовъ,—3,600 руб. пришлось на долю труппы.

Въ Кинешмѣ за сезонъ взято 9,250 руб., сезонъ законченъ съ прибылью.

Въ Пензѣ антрепризой С. А. Марусиной за зиму взято валового сбора 30,000 руб., сезонъ законченъ съ прибылью.

Въ Витебскѣ (антреприза Леонова, драма) взято 29,000 руб. валового сбора, убытокъ 2,500 руб.

Въ Новгородѣ (антреприза Н. П. Казанскаго, драма) валовая сумма сборовъ 10,300 руб., прибыль 2,100 руб. На будущій зимній сезонъ г. Казанскій снялъ Новгородъ и Уральскъ.

Въ Екатеринославѣ (антреприза А. Т. Поляковой) валовая сумма сборовъ 34,500 руб., прибыли взято около 3,000 руб. Коралли-Торцовъ на будущій сезонъ снялъ театръ Гринне въ Харьковѣ.

Е. А. Петровъ-Краевскій формируетъ труппу для лѣтняго сезона для г. Томска, (антреприза г. Морозова).

К. Н. Незлобинъ пополняетъ труппу только вторыми силами.

Впечатлѣнія.

Новое помѣщеніе.

Низкая, съ колоннами швейцарская. Прямо лѣстница. Внизу направо оперное отдѣленіе, по лѣстницѣ вверхъ драматическое. Просторныя, пустыя комнаты; сзади буфетъ. По обыкновенію, накурено, надушено, напудрено. Публики еще немного. Комната, гдѣ обыкновенно заключаются контракты съ актерами (контора), пока пуста. Забѣжалъ черненькій антрепренеръ съ актрисой. посидѣли 5 минутъ—разошлись. У буфета слабо. Жизнерадостныхъ лицъ мало. Шикарныхъ костюмовъ нѣтъ. Вопросъ «нѣтъ ли папирасы?» слышится всюду. Приходится угощать совершенно незнакомыхъ. Не чувствуется ни задора, ни шума, ни суеты...

Почему?

Не съѣхались еще антрепренеры.

Впускаютъ по членскимъ билетамъ и кое-кто поворачиваетъ обратно.

— Вотъ тебѣ и на! Проголодалъ половину зимы—гдѣ тутъ взнести 5 рублей? А тутъ еще и контракта на лѣто не заключишь—не пускаютъ въ бюро. Дайте хоть папираску! И вовсе не будутъ пускать, кто не взнесъ?

— Прочтите постановленіе.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ быть съ такими?

Вѣдь они нуждаются въ бюро больше, чѣмъ кто-либо. Дѣло сорвалось съ половины зимы, актеръ не взнесъ, откладывая къ концу сезона... «крахъ!»—и бѣднягу не пускаютъ въ бюро. Надобно было бы обсудить этотъ вопросъ по-товарищески. Вѣроятно, это дѣло наладятъ.

Главное сборище въ бюро утромъ, до 4 часовъ. Съ 8 час. до 11 вечера публики меньше. Актеры жалуются: кого не спроси—«плохо и плохо». Да и по лицамъ чувствуется, что дѣла были не изъ важныхъ.

Возможно, что преимущественно съѣхались пока изъ тѣхъ труппъ, гдѣ «крахъ» наступилъ раньше конца сезона. И это наиболѣе возможно. Распрагивая контору, я узналъ, что цѣльныя труппы еще не появлялись въ бюро. А между тѣмъ актеры изъ Полтавы, на примѣръ, появились. Антрепренеръ же съ труппой работаетъ въ Ровно. Очевидно, въ бюро теперь публика разнохарактерная и разрозненная: крупныя—независимыя артисты, осколки труппъ послѣ крушенія и отдѣльныя личности, оторвавшіяся отъ труппъ по причинамъ спеціальнымъ.

Во всякомъ случаѣ пока полного впечатлѣнія пройденнаго сезона составить нельзя.

Неужели Москвѣ нельзя было бы оказать гостепріимство провинціальному искусству? А оно могло бы выразиться въ слѣдующемъ.

Всю зиму богатая Москва наслаждается богатыми театрами. Бѣднякъ этихъ богатыхъ театровъ, конечно, не видитъ. О новинкахъ въ искусствѣ онъ только слышитъ стороной и пускаетъ слюнки. Что бы... да по всей Москвѣ въ продолженіе поста устроить дешевыя зрѣлища? Ну, хотя бы съ половиной цѣной. Дать и бѣдной Москвѣ посмотреть. И дешевыя театры эти поднять на плечахъ провинціи. А провинціальный актеръ развернулся бы, можетъ-быть, и не хуже столичнаго. Тутъ бы и антрепренеры посмотрѣли. А то возмешь актера, заключишь съ нимъ бѣшенный контрактъ, глянь, а онъ не артистъ, а реклама. Есть такіе расторопные. И изъ сезона въ сезонъ умудряются. Круглый ноль, а контрактъ заключенъ. И антрепренеру и товарищамъ обидно.

Но для этого нужно единеніе.

Да нужно, чтобы и Москва откликнулась.

Чтобы полюбила она провинціального артиста-труженика, пожалѣла его. А кто теперь пожалѣетъ челоуѣка, да еще актера, да еще провинціального?

Поживемъ—посмотримъ; можетъ-быть, и до этого почувствуемся.

А пока въ бюро что-то грустновато.

Софитъ.

† Н. В. Свѣтловъ.

Сцена увлекла покойнаго Н. В. съ университетской скамьи. Онъ оставилъ университетъ и всецѣло отдался ей.

Въ драмѣ онъ игралъ любовниковъ. До Москвы онъ служилъ въ Казани, Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Николаевѣ, Перми. Въ театрѣ Корша дебютировалъ въ 1885 г. въ роли Хлестакова въ „Ревизорѣ“. Въ Москвѣ прослужилъ въ театрѣ Корша до 1906 г.

Въ послѣдніе годы у него начала развиваться грудная жаба, которая постепенно осложнялась.

По совѣту врачей Н. В. ѣздилъ нѣсколько разъ за границу, въ Наугеймъ. Послѣ этихъ заграничныхъ поѣздокъ онъ обычно чувствовалъ себя значительно лучше. Осложнилась болѣзнь опять послѣдней осенью.

Но все же ничто, казалось, не предвѣщало печальнаго конца. Смерть А. А. Федотова отразилась на настроеніи Н. В.

За день до похоронъ А. А. Федотова Н. В. чувствовалъ себя превосходно, онъ шутилъ, смѣялся, игралъ на пианино, пѣлъ, рассказывалъ анекдоты...

Но наканунѣ смерти онъ почувствовалъ себя плохо. 12 утромъ со нимъ сдѣлался сердечный припадокъ. Въ 9 час. вечера стало очевидно, что наступили послѣдніе часы артиста. Въ 4 час. ночи 13 февраля его не стало. Въ 2 часа дня было сдѣлано второе впрыскиваніе, въ 9 час. вечера третье, но ничто уже не въ состояніи было вернуть его къ жизни. Въ 4 ч. утра, въ ночь на четвергъ, его не стало...

14 февраля Н. В. Свѣтлова опустили въ землю на Дорогомиловскомъ кладбищѣ.

На похоронахъ, кромѣ тѣсной артистической семьи, присутствовало много „театральной“ коршевской публики, особенно учащейся молодежи, помнящей ушедшаго навсегда со сцены жизни чуткаго артиста за созданный имъ образъ Ванюшина-отца.

Отпѣваніе состоялось въ ц. св. Пимена, въ Пименовскомъ переулкѣ.

На скромный, обитый бѣлой парчей, гробъ съ прахомъ покойнаго были возложены вѣнки: отъ О. А. Корша съ семьей, отъ товарищей-артистовъ по театру Корша, отъ А. И. Чарина—„товарищу-учителю“, отъ Малаго театра, отъ дирекціи Литературно-Художественнаго кружка, отъ артистокъ Ю. Васильевой и М. Блюменталь-Тамариной съ надписью на лентахъ—«высокоталантливому Николаю Васильевичу Свѣтлову» и др.

Изъ представителей Малаго театра послѣдній долгъ товарищу отдали: г-жи Яблочкина, Смирнова, Косарева, Музиль; гг. А. И. Южинъ, Правдинъ, Горевъ, Платонъ, Гаринъ-Виндингъ, Остужевъ, Падаринъ, Садовскій 2-й; изъ художественниковъ—гг. Москвинъ, Горевъ, Александровъ.

По окончаніи отпѣванія гробъ съ прахомъ покойнаго былъ поставленъ на бѣлую колесницу, и печальный кортежъ направился къ послѣднему мѣсту упокоенія незабвеннаго артиста.

Письма въ редакцію.

Милостивый государь г-нъ редакторъ!

Не имѣя возможности благодарить всѣхъ, выразившихъ намъ сочувствіе въ постигшемъ насъ глубокомъ горѣ, очень просимъ васъ передать черезъ посредство вашего журнала нашу горячую благодарность всѣмъ учрежденіямъ, обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ, раздѣлившимъ съ нами нашу скорбь по поводу кончины дорогого Александра Александровича.

Гликерія Федотова, Наталія Федотова съ дочерьми.

Милостивый Государь г. Редакторъ!

Разрѣшите черезъ посредство Вашего журнала оповѣстить всѣхъ оркестровыхъ музыкантовъ, посылающихъ письма съ предложеніемъ услугъ на имя Г. Н. Васильева въ театральное бюро, на мое и С. А. Бейлезона имя, что симфоническій оркестръ въ Ялту весь сформированъ, и свободныхъ вакансій не имѣется.

Съ истиннымъ уваженіемъ капельмейстеръ А. Авлановъ.

Петербургъ.

Въ Александринскомъ театрѣ происходятъ теперь совѣщанія режиссеровъ съ завѣдующимъ репертуаромъ И. А. Котляревскимъ для выработки репертуара будущаго сезона.

Изъ чеховскихъ пьесъ намѣчены къ возобновленію «Дядя Ваня» и «Ивановъ», изъ пьесъ Островскаго: «На всякаго мудреца довольно простоты», кромѣ того, будетъ поставленъ «Федоръ Іоанновичъ» А. Толстого.

— Въ Александринскомъ театрѣ въ непродолжительномъ времени пойдутъ «Мнимый больной» Мольера въ постановкѣ г. Петровскаго и «Тея» Зудермана въ постановкѣ Долинова.

— Запрещенная на русской сценѣ новая пьеса П. П. Гнѣдича «Декабристы» переводится на французскій языкъ.

— Въ Петербургъ прибыла лодзинская польская труппа. Во главѣ ея стоятъ представители традицій краковскаго театра—Александръ Зельверовичъ и Мѣлевскій, поставившіе себѣ задачей поднять уровень репертуара и исполненія на ту высоту, какой они достигаютъ въ столицѣ польскаго искусства. Труппа пріѣзжаетъ съ рядомъ произведеній, мало «сценичныхъ» въ спеціальному смыслѣ слова, но полныхъ высокаго художественнаго достоинства. Во главѣ репертуара стоятъ «Свадьба», Выспяньскаго.

Театръ „Оріонъ“ „Большой человѣкъ“ І. І. Колышко.

Дюпонъ—А. Свѣтловъ.

Баронъ Вайсенштейнъ—А. В. Степановъ.

А. Зельверовичъ составилъ свою труппу въ Лодзи изъ молодыхъ силъ, выдвигая на первый планъ общую ея работу надъ произведеніями, подобно нашему московскому Художественному театру. По замыслу, его театръ долженъ стать школой для воспитанія и артистовъ публики на лучшихъ образцахъ драматическаго творчества.

— Выпускной классъ С. И. Яковлева на Императорскихъ драматическихъ курсахъ экзаменовался въ трехъ совершенно разнородныхъ вещахъ: Чирикова—«На дворъ во флигелъ», Эсхила—«Скованный Прометей» и Метерлинка—«Непрощенная».

— 16 февраля открылись въ театрѣ «Пассажъ» гастролы братьевъ Адельгеймъ традиціонною, излюбленною и публикой и братьями драмой Ге—«Казнь».

— Режиссеръ Императорской спб. оперы Г. О. Монаховъ, получившій двухмѣсячный заграничный отпускъ, для поправки разстроеннаго здоровья, на-дняхъ вернулся въ Петербургъ. На слѣдующій день послѣ возвращенія г. Монаховъ простудился и снова слегъ въ постель.

— Мариинскій театръ открылъ великопостный сезонъ вагнеровскимъ «Золотомъ Рейна»; рецензентъ «Пет. Газ.» выдѣляетъ исполненіе Тартакова г-жи Марковичъ, г. Чупрыникова и Преображенскаго.

Въ общемъ же, опера прошла безъ подъема и такого успѣха, какъ въ прошлые годы, не имѣла.

Оркестръ подъ управленіемъ г. Блуменфельда давалъ мѣстами правильные и красивые оттѣнки, зато не всегда отличался идеальной стройностью и опредѣленностью темповъ.

Въ Маломъ театрѣ идетъ сенсационная криминальная новинка «Похожденія Арсена Люпена».

Играютъ: Люпена—Глаголинъ и гг. Бастуновъ, Хворостовъ-Чубайскій и г-жа Музиль-Бороздина.

Въ Михайловскомъ театрѣ—нѣмецкая труппа г. Бока, идетъ 5-актная трагедія Фридриха Хебеля «Иродъ и Марианна».

Въ театрѣ «Стиль»—трагедія Оскара Уайльда «Герцогиня Падуанская», въ постановкѣ г. Озаровскаго. Рецензенты выдѣляютъ г-жу Мусину въ роли Герцогини.

Въ „Буффъ“—опереточная новинка „Князь Верховичъ“, слегка спекулирующая за счетъ сербскихъ событій своимъ героемъ Княземъ-Сербомъ.

— „Новый театръ“ пріютилъ теперь отколовшихся отъ Невскаго фарса и образовавшихъ товарищество артистовъ.

Открылся сезонъ двумя фарсами „Шалости молодоженовъ“. „Послѣдній день холостяка“ и обзорѣніемъ „Вотъ такъ аптека“.

Въ „Невскомъ фарсѣ“ сезонъ открылся мало-оригинальной опереткой „Свадебный подарокъ“.

Поставленная въ заключеніе фантастическая исторія „Въ старой Москвѣ и новомъ Петербургѣ“ пестритъ злобами дня до суда надъ Пуришкевичемъ включительно.

— Въ Александринскомъ театрѣ временно прекращены репетиціи «Дяди Вани» А. П. Чехова въ виду отказа нѣкоторыхъ актеровъ участвовать въ пьесѣ. Отказались, по сообщенію «Нов. Руси», между прочимъ В. Давыдовъ и г-жа Мишурина.

— 1 февраля въ Александринскомъ театрѣ состоялся второй экзаменаціонный спектакль императорскихъ драматическихъ курсовъ. Были представлены: первое дѣйствіе пьесы «Потонувшій колоколъ» Г. Гауптмана и комедія Г. Зудермана «Бой бабочекъ».

Опера Зимина.

О. Шульгина.

(Къ предстоящимъ гастролямъ).

концертъ въ Лондонѣ и вдругъ исчезла. Она вышла утромъ изъ отеля, сказавъ, что идетъ на репетицію, и больше ея тамъ не видали. На третій день ее нашли въ Бирмингамѣ, и она не могла объяснить, какъ тамъ очутилась. Случай непонятный потери памяти.

— Парижское общество драматическихъ писателей постановило соорудить на свой счетъ памятникъ Коклену-старшему на кладбищѣ Pont-aux-Dames, гдѣ артистъ былъ похороненъ.

— Морисъ Метерлинокъ недавно передалъ свою новую библейскую драму «Марія Магдалина» нѣмецкому театру въ Берлинѣ. Представленіе этой пьесы состоится еще въ настоящемъ сезонѣ.

Письма изъ Казани.

(Итоги сезона).

За рубежомъ.

Скандалы, сопровождающіе постановку «Очага» Мирбо, перекатились изъ Парижа въ Провинцію. На-дняхъ пьеса эта должна была итти въ Анжеръ, но мѣстный мэръ, націоналистъ по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, издалъ постановленіе, воспрещающее постановку «Очага» въ этомъ городѣ, и поставилъ у театральнаго кассы полицейскую стражу. Но арендаторъ нашелся и открылъ продажу изъ окна конторы театра, но уже не билетовъ, а «приглашеній» на «частное представленіе». Тогда мэръ распорядился прервать электрической токъ, освѣщающій театръ, но и это не заставило антрепренера сдаться. Къ 11 часамъ вечера удалось достать керосиновыя лампы, и спектакль прошелъ при очень тускломъ освѣщеніи, но при переполненномъ залѣ, закончившись лишь въ два часа ночи. Теперь по этому поводу предстоитъ любопытный процессъ. Самъ же Мирбо обратился съ просьбой въ общество драматическихъ писателей защитить его права, грубо нарушаемыя вмѣшательствомъ политики.

— Русская піанистка Лежинская (?) должна была дать

Зимній драматическій сезонъ закончился. Несмотря на саратовскіе убытки, онъ оказался для Собольшикова матеріально блестящимъ: Казань „вывезла“. Въ прошлый разъ я уже указывалъ, насколько не соотвѣтствовали матеріальному успѣху нынѣшней драмы ея художественная и идейная цѣнность. Послѣднее время такъ много говорятъ о кризисѣ театра. «Почему кризисъ?» возражаетъ Н. Поповъ („Рампа“ № 6), „Театры гибнутъ? Ихъ не посѣщаютъ? Совершенно обратно: даже синемаграфы не мѣшаютъ прекраснымъ сборамъ въ театрахъ“. Совершенно вѣрно—по крайней мѣрѣ, вѣрно для Казани. Но не въ томъ ли и состоитъ настоящій самый страшный кризисъ театра, что наряду съ возрастаніемъ интереса публики къ театру, а, стало быть, возрастаніемъ сборовъ, не повышается „качество“ театра, не растетъ, если не падаетъ, его культурное значеніе? Этотъ кризисъ, конечно, гораздо реальнѣе того, о которомъ пишется въ книгахъ и стихахъ столичныхъ литераторовъ, отъ чтенія которыхъ и у меня, какъ у Н. Попова, голова „пухнеть“. «Мистерія или быть?»—да вѣдь это проблема лишь для одного-двухъ столичныхъ театровъ, ищущихъ «новыхъ формъ», а для всей Россіи есть проблема совсѣмъ иная: быть театру ареной культурной дѣятельности („служенія“ искусству) и культурнаго воздѣйствія на жизнь или лавочкой, гдѣ не стѣсняются никакимъ товаромъ и ни передъ чѣмъ не останавливаются для заманиванія публики? Намъ кажется, что театръ падаетъ: быть можетъ, онъ лишь не подымается, но теперь

„Въ волнахъ страстей“.

(Театръ «Эрмитажъ»).

Нюра (г-жа Шувалова) и Фонъ-Килька
(г-нъ Гаринъ).

только, когда культурные идеалы изъ кабинетныхъ и подпольныхъ лабораторій вынесены на свѣтъ божій, съ бьющей глаза рѣзкостью сказывается противорѣчье между ними и печальной дѣйствительностью...

На нашихъ глазахъ такой фактъ: публика съ жадностью бросается на всякія «новинки» сплошь да рядомъ завѣдомо ничтожныхъ сочинителей, а «старыя» вѣщи, о которыхъ «извѣстно», что они прекрасны, даже геніальны, вызываютъ сравнительно лишь очень слабый интересъ—хотя для большинства онѣ являются совершенно новыми. Такъ, даже одинъ рецензентъ, вдобавокъ пишущій пьесы, когда я указалъ ему на нѣкоторыя «странности» въ его рецензии о постановкѣ «Борьба за престолъ», сознался мнѣ что совершенно не былъ «раньше» (до постановки) знакомъ съ этимъ истинно великимъ произведеніемъ, а только «просмотрѣлъ» его передъ спектаклемъ.

А если окажется, что вы не поинтересовались ознакомиться съ какой-нибудь дѣлающей сборы «новинкой», то на васъ будутъ смотрѣть, какъ на (извиняюсь за каламбуръ) «бѣлую ворону». Успѣхъ создается клеймомъ «послѣдней новости»... Это ли не кризисъ театра, больше того—кризисъ культуры?

И можно ли утѣшать себя тѣмъ, что «даже синемаатографы не мѣшаютъ прекраснымъ сборамъ въ театрахъ»? Вѣдь если бы публика реагировала иначе на въ лучшемъ случаѣ застой, въ худшемъ—паденіе театра, то былъ бы, по крайней мѣрѣ, матеріальный стимулъ прогресса. А теперь въ Саратовѣ дѣла плохи—надо поднять дѣло? Не стоитъ: Казань «вывезетъ»... И, какъ мы уже сказали, «вывезла». А намъ остается только подводить «итоги».

Нынѣшняя драма была не только не ниже, но, даже, нѣсколько выше средняго уровня казанской драмы послѣднихъ лѣтъ, а вотъ ея главные пробѣлы. Полное отсутствіе артистки на сильно драматическія роли («героини») въ женскомъ персоналѣ, въ мужскомъ—отсутствіе настоящаго фата, и невѣроятная слабость артистовъ на роли первыхъ любовниковъ и молодыхъ героевъ: то, что изображали на сценѣ замѣщавшіе эти ампула гг. Гедике и Микулинъ, даже не заслуживаетъ названья «игры». Прибавьте къ этому удручающую рутинность большинства постановокъ, отсутствіе малѣйшей свѣжести, оригинальности въ мизансценахъ, безконечное повтореніе однихъ и тѣхъ же шаблоновъ въ декорацияхъ и въ «обстановкѣ», какія-то выставки манекеновъ вмѣсто массовыхъ сценъ. Чѣмъ же была «хороша» наша драма? Во-первыхъ, тѣмъ, что въ ней было 10-12 очень недурныхъ и хорошихъ артистовъ, которые и вынесли на своихъ плечахъ большинство постановокъ. Вотъ имена этихъ «героевъ нашей сцены»: г-жа Писарева (очень хорошая артистка для современной комедіи), Лилина (хорошая *ingenue dramatique*), Новская («благородная мать»), Юзова (дѣтскія роли), Поль (*ingenue dramatique*, нѣсколько сухая, но способная и добросовѣстно работающая артистка) и Ларина (прекрасная комическая старуха въ пьесахъ Островскаго), гг. Лепковскій, Нероновъ (поскольку не впадаетъ въ шаржъ, превосходный артистъ на комическія и характерныя роли), Боуръ (тоже комическія и характерныя роли), Абловъ и Вересановъ (опять-таки характерныя роли: первый въ особенности для изображенія пожилыхъ и «пожив-

шихъ» людей, второй близокъ къ простаку, но оба—отнюдь не фаты) Лепковскій заслуживаетъ быть отмѣченнымъ особо: это «во-вторыхъ» то, чѣмъ была хороша наша драма: самый большой артистъ въ труппѣ—онъ былъ кромѣ того въ ней представителемъ культуры. Я уже писалъ, что ему мы обязаны наиболѣе серьезными постановками. Въ свой бенефисъ артистъ поставилъ «Борьбу за престолъ», гдѣ онъ превосходно играетъ Скуле, а Нероновъ съ удивительной силой и яркостью передаетъ грандіозную фигуру епископа Николаса. За послѣдній мѣсяцъ слѣдуетъ отмѣтить еще слѣдующія постановки «Эгмонтъ» съ музыкой Бетховена (Эгмонтъ—Лепковскій, Альба—Нероновъ), «Король» Юшкевича (Лепковскій—великолѣпный Гросманъ; въ роли Мирона выдѣлялся толковой игрой и очень большимъ темпераментомъ совѣмъ еще юный выходной артистъ г. Корневъ), «Женитьба Бѣлугина» (едва ли не лучший спектакль сезона; по ансамблю; выдѣлились Лепковскій—Бѣлугинъ, Нероновъ и Ларина—отецъ и мать Бѣлугина, Писарева—Елена), «Правда хорошо а счастье лучше». На утренникахъ прошли спектакли съ лекціями: «Недоросль», «Горе отъ ума», «Коварство и любовь» Изъ новинокъ были поставлены: «Жены» (бенефисъ Писаревой), «Козырь» и «Любовь къ ближнему» (бенефисъ Лилиной), «Одна изъ нихъ», «Царь природы» бенефисъ Неронова. Наконецъ, была еще поставлена совѣмъ слабая пьеса мѣстнаго автора г. Е. Геркена «Стеклянные перегородки».

Ю. Л.

Письма изъ Николаева.

(Итоги сезона).

Самый заправскій театралъ съ трепетомъ берется за перо, когда приходится ему говорить объ итогахъ театральнаго сезона. Въ особенности, когда идетъ рѣчь о театральномъ предиріятіи, въ которое вложено много души, много нервовъ и матеріальныхъ затратъ. И это понятно. Приходится подводить черту подъ цѣлымъ рядомъ живыхъ, говорящихъ много о себѣ и за себя цифръ; выносишь приговоръ людямъ, которые въ теченіе цѣлаго ряда мѣсяцевъ создавали отдѣльные клочки, подчасъ удачные, а иной разъ наоборотъ изъ которыхъ затѣмъ должно получиться нѣчто цѣльное, важное и большое.

Для многихъ провинциальныхъ сценическихъ дѣятелей эти итоги имѣютъ чрезвычайно малое значеніе. Къ нимъ относятся такъ же, какъ и ко многимъ другимъ рецензіямъ. А это отношеніе намъ, театральнымъ критикамъ, хорошо вѣдь извѣстно. Есть однако публика совершенно иная. Сейчасъ на смѣну старому актеру пришелъ новый, молодой, чутко прислушивающійся ко всему тому, что происходитъ не только въ предѣлахъ рампы, но и за ней. Этотъ внимательно слѣдитъ за всѣми теченіями въ современной драматической литературѣ и за тѣмъ огромнымъ красивымъ броженіемъ, что сейчасъ замѣчается въ русскомъ театрѣ. Благо, литература наша о театрѣ растетъ съ каждымъ днемъ и, вмѣсто одной-двухъ книжекъ о мимикѣ и постановкѣ голоса, вы находите цѣлые томы о гримѣ, о приданіи фигурѣ лицедѣя той или иной формы etc. О культурныхъ задачахъ театра я уже, конечно, не говорю: объ этомъ у насъ сейчасъ много и много литературы.

Вотъ для этого новаго, чуткаго актера итоги сезона имѣютъ колоссальное значеніе. Изъ этого ясно то предисловіе, которое я счелъ долгомъ сдѣлать прежде, чѣмъ приниматься за характеристику.

Мнѣ неоднократно приходилось уже отмѣчать, что Николаевъ представляетъ собою крупный театральный центръ, съ которымъ антрепренерамъ приходится чрезвычайно считаться. Вкусы у публики развиты чрезвычайно, и она тщательно слѣдитъ за сосѣдкой Одессой, гдѣ театральное дѣло стоитъ, разумѣется, чрезвычайно высоко. Антрепризѣ приходится прилагать большія усилія, чтобы не отставать въ новинкахъ отъ Одессы. И здѣсь нужно много умѣнья и осторожности, чтобы не очутиться въ роли того осла, который таскалъ на плечахъ своихъ все, что ни взваливали. Вѣдь въ Одессѣ и сцена другая, и декорации лучшія, и силы большія. Нужно тщательно подумать прежде, чѣмъ ставить ту пьесу, которая тамъ недавно прошла. У насъ въ сезонѣ именно эта осторожность въ гонкѣ съ Одессой соблюдалась. Много изъ того, что прошло въ Одессѣ,—здѣсь не шло; въ особенности внимательно стали относиться послѣ провала «Анатолія». Послѣднюю пьесу только въ Одессѣ и можно ставить, но никакъ не у насъ.

Хорошо, что это поняли Н. Н. Михайловскій и его ближайшій помощникъ—талантливый провинциальный режиссеръ

Н. А. Шухминъ. Это дало имъ возможность серьезнѣе относиться къ репертуару и не строить его исключительно на бьющихъ на эффектъ новинкахъ. Вотъ положительная сторона дѣла; но есть еще отрицательная, которую, очевидно, оба серьезныхъ театральныя дѣятеля не хотятъ признать. Въ началѣ сезона попробовали поставить «Три сестры» и «Чайку». Обѣ пьесы не дали совершенно случайно сбора,—и этого оказалось совершенно достаточно, чтобы антреприза рѣшила, что Чеховъ уже надоѣлъ, что надоѣло вообще все старое, весь классическій репертуаръ, и надо ставить только новинки. Постановка соллогубовской «Побѣды смерти», очевидно, только утвердила антрепризу въ томъ, что николаевская публика «ничего не понимаетъ», и Чехову, Шекспиру, а также многимъ современнымъ писателямъ былъ подписанъ смертный приговоръ. Совершенно случайное явленіе приняли, какъ угрожающій симптомъ,—и вотъ это сразу измѣнило отношеніе лучшей публики къ антрепризѣ. Постановка «Ната Пинкертон» только углубила борозду между антрепризой и этой публикой: недоразумѣніе породило недоразумѣніе, и одинаково неудовлетворенными остались обѣ стороны.

Если мы отбросимъ въ сторону это обстоятельство и окинемъ все-таки внимательнымъ взоромъ все, что дала въ этомъ сезонѣ антреприза Н. Н. Михайловскаго,—придется притти къ заключенію, что сдѣлала она много. Я говорю, конечно, о томъ, что ставилось въ теченіе сезона, и въ какомъ видѣ оно преподносилось публикѣ. На рѣдкость культурная труппа Н. Н. Михайловскаго (среди актеровъ было много съ высшимъ образованіемъ, глубоко понимающихъ широкія задачи театра) сумѣла дать максимумъ того, что можно требовать въ провинціи. Это ясно видно по постановкамъ «Черныхъ масокъ», «Побѣды смерти», «У вратъ царства», «Маря Фелора Иоанновича», «Дурака» и др. Правда, во всѣхъ этихъ пьесахъ большая часть работы выпала на долю талантливаго, своеобразнаго и интереснаго актера А. П. Харламова; но, понятно, вѣдь, что безъ поддержки остальныхъ дѣйствующихъ лицъ не вынести бы ему такого серьезнаго и отвѣтственнаго репертуара. А то, что пьесы эти прошли у насъ въ высшей степени интересно и хорошо, признаютъ даже наши сосѣди—Херсонъ, Одесса, Кишиневъ. Изъ другихъ пьесъ, прошедшихъ въ сезонѣ образцово со стороны выполнения ролей актерами, слѣдуетъ отмѣтить: «Израиль», «Далекая принцесса», «Ихъ четверо», «Привидѣнія», «Всѣхъ скорбящихъ», «Пасынки жизни», «Преступленіе и наказаніе», «Не все коту масленица» и др. Со стороны режиссерской и обстановочной отмѣченными должны быть: «Дни нашей жизни» (1-й и 3-й акты), «Снѣгурочка», «Потонувшій колоколъ», «Сонъ въ лѣтнюю ночь», «Анна Каренина», «Гетера Лайса» и др.

Выше я уже отмѣтилъ вскользь, что почти весь репертуаръ вынесъ на своихъ плечахъ А. П. Харламовъ (герой, неврастеникъ, драм. любовникъ). Это большой, умный и чуткій актеръ, въ игрѣ котораго ясно видна школа Художественнаго театра, въ которомъ онъ воспитывался и игралъ. Нужно было много мужества, чтобы открывать сезонъ «Царемъ Фелоромъ Иоанновичемъ» послѣ того, какъ въ роли этой здѣсь выступалъ Орленевъ. А г. Харламовъ рѣшился, поставилъ на карту весь свой сезонный успѣхъ и, надо отдать ему справедливость, вынесъ испытаніе съ огромнымъ

Натали—Тамара.

Театръ «Эрмитажъ»—«Въ волнахъ страстей».

Шаржъ
Г. Петтера.

Гимназистка—Шувалова.

Театръ «Эрмитажъ»—«Въ волнахъ страстей».

успѣхомъ. Шестъ разъ затѣмъ прошла эта пьеса въ сезонѣ и съ небывалымъ успѣхомъ. Умно, глубоко толкуетъ г. Харламовъ Царя Фелора. Изъ другихъ блестящихъ ролей артиста слѣдуетъ отмѣтить Лоренцо въ «Черныхъ маскахъ» и писателя въ «Ню». Какая тонкая психологическая игра въ обѣихъ этихъ пьесахъ!

А. С. Любошъ лишь подъ конецъ сезона понялъ, очевидно, какую ошибку онъ совершалъ, когда выступалъ въ роляхъ героевъ-любовниковъ. Это,—безусловно, талантливый характерный актеръ и, если онъ будетъ подвизаться въ этомъ амплуа, несомнѣнно, далеко пойдетъ. Изъ блестящихъ ролей этого актера могу отмѣтить офицера въ «Дняхъ нашей жизни», слѣдователя въ «Преступленіи и наказаніи», Тригорина въ «Чайкѣ» и др.

Г. В. Юренивъ далъ рядъ красивыхъ лирическихъ образовъ въ «Далекой принцессѣ», «Наслѣдномъ принцѣ» и др. Актеръ онъ еще молодой и, если серьезно отнесется къ своему дарованію, сумѣетъ выдвинуться и занять подобающее мѣсто въ средѣ провинціальныхъ актеровъ.

Изъ мужскаго персонала труппы необходимо отмѣтить еще гг. Шмита, Нелидова и Велижева. Всѣ трое чрезвычайно полезные актеры, во многихъ случаяхъ выносившіе на себѣ пьесы. О г. Михайловскомъ говорить не буду—его дарованіе хорошо знакомо и, если подчасъ у публики оставалось о немъ не совсѣмъ выгодное впечатлѣніе, то винить приходится самого себя. Можно быть антрепренеромъ, но такъ, чтобы это не являлось ущербомъ для того, что необходимо создавать ему еще на сценѣ.

Изъ молодыхъ не могу не отмѣтить г. Муратова. Послѣдній подаетъ большія надежды и, если его повести опытной режиссерской рукой, изъ него выйдетъ крупный актеръ.

О женскомъ персоналѣ говорить приходится меньше, такъ какъ онъ значительно слабѣе мужскаго. Если отбросить г-жу Роксанову, которая хорошо знакома еще со времени пребыванія своего въ московскомъ Художественномъ театрѣ, придется говорить только о г-жахъ Рутковской, Казанской и Волжской. Б. И. Рутковская—превосходная лирическая актриса. Въ теченіе сезона она дала цѣлый рядъ такихъ образовъ, которые не скоро забываются. Изъ нихъ отмѣчу: Ню, принцессу Грезу, Далекую принцессу, Снѣгурочку, Кеній («Наслѣдный принцъ») и др.

М. Ф. Казанская, несмотря на то, что всего лишь второй сезонъ на сценѣ, сразу заняла положеніе одной изъ премьершъ. У артистки большое и несомнѣнное дарованіе (ingenue comique и travesti). Великолѣпна она въ «Ренессансѣ», «Снѣ въ лѣтнюю ночь» (Пекъ) «Дѣтяхъ» и др.

Г-жа Волжская (старуха)—полезная актриса. Много опыта, техники, ума. Изъ молодыхъ подаютъ надежды г-жа Мануйлова, Ильина.

Въ матеріальномъ отношеніи сезонъ слѣдуетъ признать неудачнымъ. Валового сбора взято 49,150 р. 33 к. (съ вѣшалкой). Убытку понесено Н. Н. Михайловскимъ 6,397 р. Сравнивъ эти цифры съ суммой, взятой въ сезонѣ 1906—1907 г.

В. И. Никулинымъ, увидимъ, что въ текущемъ сезонѣ дѣла были лучше. Теперь за 4 мѣсяца взято 49,150 р. 33 к., а въ сезонѣ 1906—1907 г. пять мѣсяцевъ дали 55,771 р.

Всего поставлено было 130 спектаклей; изъ нихъ вечернихъ 115, утреннихъ 15 (въ это число входятъ также 2 бесплатныхъ); 17 общедоступныхъ и 15 народныхъ спектаклей. Большая часть пьесъ прошли по нѣскольку разъ. «Дни нашей жизни» (10), «Царь Ѳедоръ Іоанновичъ» (6), «Снѣгурочка» (6), «Каморра» (6). Остальные по 4, 3 и 2 раза, нѣкоторыя по одному.

А. Ярдовъ.

Провинція.

Бану. 16-го февраля начались гастроли оперетты и комической оперы, подъ дирекціей Ливскаго, въ театрѣ Тагіева. Проѣздомъ изъ Ташкента въ Тифлисъ, труппа останавливается на восемь спектаклей. Въ составѣ труппы г-жи: Нелли Глорія, Маргарита Дези-Дорнь, М. В. Эвальдъ; г-да: Ю. Морфесси, М. Дмитріевъ и др.

Боржомъ. Театръ на лѣтній сезонъ снятъ артисткой М. Э. Тришатной.

Варшава. Въ понедѣльникъ труппа Плешеева открыла въ Большомъ театрѣ, въ Варшавѣ, сезонъ «Вождями» Сумбатова. Режиссеръ М. Т. Строевъ. Гастролеръ Юрьевъ: Играли: Тарскій, Табенцкій, Плотниковъ, Лукинъ, А. Черновъ, г-жи Саранчева, Ясновская. Присутствовалъ начальникъ края. Полный сборъ. Вскорѣ начнутся гастроли Рошиной-Инсаровой.

Владивназъ. 8 февраля постановкой «Флирта» («Игра въ любовь») сезонъ закончился, принесъ антрепренеру П. П. Медвѣдеву матеріальнаго убытка до 5,000 руб.

За весь сезонъ только три раза аншлагъ «билеты всѣ проданы» висѣлъ надъ кассой: на первомъ спектаклѣ, на послѣднемъ—и на одномъ изъ утренниковъ.

Мѣстная газета «Терекъ», подводя итоги сезона, справедливо объяснила крахъ его «отсутствіемъ хозяйскаго глаза». Въ самомъ дѣлѣ, г. Медвѣдевъ, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, удѣлившій большую часть вниманія своей нижегородской труппѣ, не имѣлъ возможности наблюдать за владикавказскимъ дѣломъ такъ, какъ оно того требовало.

Отвѣтственнымъ руководителемъ антрепризы г. Медвѣдева во Владикавказѣ былъ оставленъ г. Тугановъ, «система» котораго и погубила сезонъ. Будучи талантливымъ актеромъ и неутомимымъ работникомъ, г. Тугановъ слишкомъ увлекся своимъ положеніемъ безотвѣтственнаго режиссера и распорядителя, почему намѣченный г. Медвѣдевымъ репертуаръ передѣлывалъ по-своему, основываясь на «непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ». Такой порядокъ вещей естественно создалъ репертуаръ, въ которомъ на долю г. Туганова достались всѣ «хорошія» роли.

Съ этимъ обстоятельствомъ публика все же могла бы примириться, если бы спектакли вообще проходили гладко. Но большая часть пьесъ торжественно проваливалась, благодаря систематическому незаучиванію актерами ролей, несоотвѣтствію въ распредѣленіи послѣднихъ или, просто, плохой срепетовкѣ.

Все это, благодаря недостаточно строгому и внимательному отношенію режиссера, приняло подъ конецъ сезона хроническій характеръ, а послѣдніе спектакли (напр. «Потонувшій колоколь», «Сѣверные богатыри») были особенно скомканы и искажены.

Наблюдалось и еще одно крайне прискорбное явленіе, выражавшееся въ явномъ бойкотированіи режиссеромъ нѣкоторыхъ актеровъ.

Такъ, напр., талантливый комикъ труппы г. Флоровскій занимался въ спектакляхъ очень рѣдко или обременялся ролями, совершенно не подходившими къ его «жанру».

Отъ закончившагося сезона наилучшія воспоминанія, какъ талантливые и всегда добросовѣстно относящіеся къ дѣлу актеры, оставили: г-жи Огинская, Охотина, Холина и гг. Флоровскій и Дегтяревъ.

Муратъ.

Изъ Владикавказа намъ сообщаютъ, что артистъ труппы Медвѣдева И. А. Орловъ, покушаясь на самоубійство, выстрѣломъ изъ револьвера ранилъ себя въ голову. Къ концу сезона г. Орловъ совершенно оправился и выписался изъ больницы.

Вологда. (Отъ нашего корреспондента). Театральный сезонъ окончился, оставивъ на душѣ вологжанъ весьма непріятный

осадокъ. Почти во всѣхъ столичныхъ газетахъ уже появились телеграммы объ инцидентѣ, разыгравшемся между антрепренеромъ вологодскаго театра г. Вяхиревымъ и рецензентомъ газеты «Волжская Жизнь» г. Теплицкимъ. Уѣзжая изъ Вологды, свою «лебединую пѣснь» пропѣлъ г. Вяхиревъ въ канцеляріи... полицеймейстера, къ которому онъ обратился съ просьбою «обуздать» «строптиваго рецензента». Очевидно, г. Вяхиреву такъ понравилась пьеса Сухово-Кобылина «Расплюевскіе веселые дни», что онъ рѣшилъ провести ее не только въ театрѣ, но и въ жизни, выступивъ въ заглавной роли Расплюева и призывая для разрѣшенія своего конфликта съ газетой «Штаталу» и «Кагалу». Самый инцидентъ, поэтому, приобрѣлъ особый привкусъ. Возникъ же онъ весьма просто: передъ отъѣздомъ изъ Вологды, давая свой прощальный бенефисъ, г. Вяхиревъ рѣшилъ разыграть въ жизни Бориса Годунова, котораго всѣ «любятъ» и умоляютъ: «володѣй нами!...» Для этого случая было, конечно, приготовлено весьма помпезное «ура», были приготовлены «оды» г. Вяхиреву, но... «сорвалось». «Ура» оказалось жидкимъ, а рецензентъ «Вол. Жизн.» г. Теплицкій, давая отчетъ объ этомъ бенефисѣ, указалъ на всю комедійность его и бутафорію и, съ цифрами въ рукахъ, коснулся вопроса объ эксплуатаціи г. Вяхиревымъ маленькихъ артистовъ. Г. Вяхиревъ выступилъ съ «опроверженіемъ» въ газетѣ «Сѣверъ». На опроверженіе отвѣтилъ г. Теплицкій въ «Вол. Жизн.» и собственноручными письмами г. Вяхирева доказалъ ему, что онъ... говоритъ неправду. Предстоитъ судъ. Еще черезъ день выяснилось: Предстоитъ два суда. Ибо къ суду же (третьему) притянули г. Вяхирева и главные персонажи труппы, пользовавшіеся успѣхомъ у вологодской публики, г-жа Англичанова и г. Литвиновъ. Еще одна характерная подробность: г. Вяхиревъ обратился къ нѣкоторымъ артистамъ со словами: «Неужели я васъ эксплуатировалъ и платилъ ничтожныя деньги?» На что, въ одинъ голосъ, послѣдовалъ отвѣтъ: «да, эксплуатировали». Впрочемъ, не нужно было и доказательствъ: маленькимъ актерамъ не на что было выѣхать изъ Вологды, и труппа собрала въ ихъ пользу 70 руб., тогда какъ самъ г. Вяхиревъ пожалъ въ Вологдѣ крупную марку. Такъ, къ счастью, временно окончились у насъ «вяхиревскіе веселые дни».

Л.

Екатеринодаръ. Г-жа Шперлингъ продолжаетъ формирование оперной труппы для снятаго ею за 3 года новаго театра въ Екатеринодарѣ. Въ теченіе двухъ лѣтъ г-жа Шперлингъ должна дать оперу, въ теченіе третьяго—драму. Въ составъ формируемой ею на первый годъ труппы вошли г-жи Пасхалова, Туманова, Шульцева, Бауэръ; гг. Асқоченскій, Булатовъ, Русиновъ, Ансеровъ, Дородновъ, Лутковскій и др. Капельмейстеръ г. Столерманъ. Въ теченіе зимняго сезона труппа будетъ играть въ Екатеринодарѣ, въ теченіе Великаго поста—въ цѣломъ рядѣ городовъ: въ Николаевѣ, Полтавѣ, Елисаветградѣ и Ставрополѣ.

Елисаветградъ. (Отъ нашего корреспондента). При переполненномъ театрѣ, въ нѣсколько даже торжественной обстановкѣ (бенефисомъ г. Дорошевича), закончился у насъ 8 февраля зимній сезонъ, матеріальная сторона котораго выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ: за весь сезонъ взято валовыхъ 31,200 руб., спектаклей состоялось 134 (32 утренника и 102 веч.) и такимъ образомъ на кругъ взято 232 руб. Чистой прибыли 3,200 руб.

Теперь объ общемъ положеніи дѣла.

Относительно артистовъ мнѣ приходилось уже говорить еще въ началѣ сезона. Остается только добавить, что многіе нравились публикѣ и пользовались ея симпатіями: г-да Дорошевичъ, артистъ съ крупнымъ драматическимъ дарованіемъ (лучшія роли: Чацкій, Бѣлугинъ, Гроссманъ, Годда, Лоренцо, Свенгали, Полуниинъ («Жены»), Брошаръ, Аюста, Онуфрій—здѣсь онъ великолѣпенъ—и мн. др.). Самаринъ-Волжскій, Прозоровскій (талантливѣйшій актеръ, лучшія роли: Иванъ Ильичъ, Репетиловъ, Экко, Ванюшинъ etc.) и г. Бернадскій. Были еще въ труппѣ г-да Козыревъ-Сокольскій и Дымскій, но послѣдній мало нравился своей вѣчно-однообразной игрой и такими же манерами, первый же выступалъ въ роляхъ незначительныхъ, и вообще пребываніе его въ труппѣ прошло почти незамѣтно.

Изъ молодыхъ актеровъ отмѣчу г. Бѣлинскаго.

Пальму первенства въ женскомъ персоналѣ слѣдуетъ отдать г-жѣ Бородкиной-Дорошевичъ, талантливой артисткѣ, съ разнообразнымъ дарованіемъ несшей на себѣ главныя роли репертуара. (Лучшія роли: Элленъ въ «Женитьбѣ Бѣлугина», Снѣгурочка, Коломбина, Жена челоуѣка, Софья, Анна Каренина, Лаиса, Оль-Оль, Нелли въ «Карьерѣ Наблоцкаго» и мн. др.). Затѣмъ идутъ г-жи Романовская, Мурина, Свѣтозарова и незамѣнимая на роли старухъ—г-жа Степанова.

Репертуаръ, за нѣкоторыми исключеніями, былъ удовлетворителенъ. Не было правда, какъ я уже писалъ, серьезныхъ пьесъ (въ сезонъ поставили по одной только пьесѣ Ибсена и Чехова), планомѣрности въ распредѣленіи репертуара вообще;

но промахи эти сглаживаются тѣмъ, что «благія намѣренія дирекціи разбивались объ индифферентизмъ публики: «Строитель Сольнесъ», напр., далъ 120 руб. сбору. «Три сестры». Чехова 90 руб. и послѣ этого больше не пробовали и не рисковали. Проба, конечно, маленькая, оправданіемъ г-ну Дорошевичу ни въ коемъ случаѣ служить не можетъ, но что прикажете дѣлать, да и стоитъ ли благородно рисковать, если поставленная вслѣдъ за этими же пьесами «Ограбленная почта» дала до 300 р. сбору? Тутъ ужъ возникаетъ другой вопросъ: кого винить въ отсутствіи репертуара: публику или антрепренера?

Зато въ смыслѣ обстановки и постановки дѣла лучшаго и желать не приходилось. Режиссура находилась въ такихъ рукахъ, какъ г-да Дорошевичъ, Прозоровскій и Самаринъ-Волжскій, обставлявшихъ спектакли съ рѣдкой тщательностью и любовью и только къ концу сезона, вѣроятно, вслѣдствіе общаго переутомленія замѣчалась нѣкоторая небрежность въ постановкѣ.

Лучшими въ сезонѣ спектаклями по постановкѣ оказались «Дни нашей жизни» (красиво выполнена декорация Воробьевыхъ горъ) «Гетера Лайса» и «Черныя маски».

Репертуаръ: «Горе отъ ума» (2 раза), «Клубъ самоубійць», «Женитьба Бѣлугина», «Карьера Наблочкина», «Власть плоти» (2 р.), «Гетера Лайса» (3 р. по 350 р. на кругъ), «Бѣлая ворона» (3 р. по 270 р.), «Мѣшанинъ въ дворянствѣ» (бенефисъ г. Сокольскаго), «Мѣшанинъ» (бен. г. Дымскаго), «Дуракъ» (3 р. по 400 р.) «Чортъ», «Чортушка» (бен. г. Бернадскаго), «Натъ Пинкертонъ» (3 р.), «Пріютъ Магдалины» (4 р. по 400 р.), «Анна Каренина» (4 р. по 360 р.), «Новое дѣло» (бен. г. Прозоровскаго), «Еврей», «Дни нашей жизни» (14 разъ по 316 руб.), «2 X 2 = 5», «Снѣгурочка» (въ 1-й разъ въ бен. г-жи Бородиной-Дорошевичъ—640 руб. 2 р. и 3 р.—по 350 р.), «Самсонъ» (бен. Дорошевича), «Трильби», «По ту сторону рѣки», «Трагедія еврейской семьи» (бен. г-жи Степановой), «Родина», «Жены» (бен. г-жи Самойловой), «Любовь къ ближнему», «Черныя маски» (3 р. по 262 р.), «Жизнь человѣка», «Ревизоръ», «Обнаженная» (бен. г-жи Романовской), «Горнозаводчикъ», «Жить хочется» (3 р.), «Ихъ четверо» (2 р.), «Коварство и любовь», «Вожди», «Отелло», «Казенная квартира» (2 р.), «Безъ вины виноватые», «Депутатъ» (бен. г. С. Волжскаго), «Измѣна», «Потонувшій колоколь», «Смерть Ивана Ильича» (бен. г. Прозоровскаго), «Живой товаръ» (2 р.), «Коломбина» и «Незрѣлый плодъ» (для бен. г-жи Дорошевичъ), сборный (для 2 бен. г. Дорошевича и закрытія сезона) и мн. др.

Въ музыкальной жизни нашего города замѣчалось большое оживленіе. Помимо нѣсколькихъ камерныхъ вечеровъ, состоялось множество концертовъ, изъ которыхъ особенно интересными слѣдуетъ признать концерты гг. Ауэра, Петровой-Званцевой и Миклашевскаго, Долиной, Вьяцовой, Шеллева и др.

Съ 17 февраля объявлены 12 спектаклей оперетты С. И. Крылова.

На 5 недѣль поста пріѣзжаетъ Гайдебуровъ. Затѣмъ на цѣлый мѣсяць—малорусск. труппа Колесниченко, которую смѣнитъ русская опера.

Будущій зимній сезонъ держать у насъ г-жа А. Т. Полякова, съ успѣхомъ игравшая у насъ сезоны 1906—907, 1907—8 гг.

Д. Закасай.

— Начались гастроли оперетки С. А. Крылова. Въ Елисаветградѣ оперетки не было уже 3 года.

Изюмъ. Въ Изюмѣ директоръ реального училища воспротивилъ учащимся посѣщать спектакли, когда шла пьеса Л. Андреева «Дни нашей жизни» и Косоротова «Весенній потокъ».

Калуга. (Отъ нашего корреспондента). Съ большой помпой прошелъ прощальный бенефисъ антрепренера г. Миролюбова. Горячія привѣтствія, напутственныя пожеланія, подношенія и громкія оваціи—все слилось въ дружный хоръ благодарности, покидающему Калугу антрепренеру. Отмѣчая это, рѣдкое для провинціи явленіе, не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи воспроизвести содержаніе привѣтствія отъ Калужскаго учительскаго общества, характерно выражающее заслуги г. Миролюбова.

Глубокоуважаемый Аркадій Леонидовичъ!

Ужъ много лѣтъ функционируетъ калужскій театр. Многое множество лицъ смотрѣло на себя въ это зеркало общественной жизни. Но до вашего появленія въ Калугѣ это зеркало было доступно только лишь избраннымъ, только матеріально обеспеченнымъ. Большинству же населенія это разумное развлеченіе было чуждо, какъ чуждо ему вообще образованіе. Вы явились первымъ лицомъ, проложившимъ дорогу *всѣмъ* къ этому важному двигателю современнаго общественнаго воспитанія. Вы первый дали возможность ребенку бѣднаго обывателя, а въ томъ числѣ и учителя, раздѣлить трапезу современнаго прогресса. Вы широко распахнули двери храма искусства,—и шумный, говорливый, теплый, рѣзвый, какъ вѣшній потокъ, устремились подъ

гостеприимную сѣнь вашего театра и нарядный гимназистъ, и скромный школьникъ.

И передъ восхищенными взорами юныхъ зрителей причудливой толпой прошли герои классическаго репертуара, дотолъ смутно ими представляемые по сухимъ школьнымъ учебникамъ.

Правленіе калужскаго учительскаго общества взаимопомощи, стоя на стражѣ воспитанія дѣтей народнаго учителя, считаетъ для себя нравственнымъ долгомъ принести вамъ свою глубокую благодарность за ваше въ высшей степени полезное содѣйствіе дѣлу воспитанія молодого поколѣнія, выразившееся въ даровой разсылкѣ учащимся билетовъ на утренніе спектакли,—и сожалѣетъ, что оно, какъ представитель *бѣднаго* сельскаго учителя, не можетъ ничего больше сдѣлать, какъ только сказать вамъ свое сердечное, искреннее «спасибо».

А. М. Семеновъ.

Кіевъ. Состоялся концертъ Яна Кубелика.

— Въ театрѣ «Бергонье» состоялся второй спектакль, устраиваемый обществомъ распространенія образованія въ народѣ. Была поставлена подъ управленіемъ г-жи Старицкой «Дзвін до церкви скликае, та сам у ій не буває».

— Гастроли Айседоры Дунканъ въ театрѣ «Соловцовъ» состоятся 15, 16, 18 и 19 марта.

— 17-го марта въ театрѣ «Соловцовъ» состоится гастроль кантора Сироты съ его хоромъ.

— 17-го февраля въ Городскомъ театрѣ начались гастроли Л. В. Собинова. Съ его участіемъ идутъ: «Вертеръ», «Искатели жемчуга», «Евгеній Онѣгинъ», «Ромео и Джульета» и «Фра-Діаволо». Параллельно съ гастролями Л. Собинова идутъ гастроли В. В. Люце.

— Въ Маломъ театрѣ въ составѣ польской труппы гастролируетъ В. Кавецкая.

— Въ театрѣ «Соловцовъ» въ постановкѣ Марджанова начались спектакли «Синей птицей».

Исполняютъ роли: Тильгиля—г-жа Гофманъ, Митили—г-жа Юзова, Матери—г-жа Эллисъ, Отца—г. Дитиненко, Сосѣдки Берленго и Бабушки—г-жа Токарева, Внуки—г-жа Морская, Феи—г-жа Чарусская, Свѣта—г-жа Мельгорская, Ночи—г-жа Грей, Насморка—г-жа Морская, Времени и Дѣла—г. Дагмаровъ, Пса Тилло—г. Лаврецкій, Котъ Тиллетъ—г. Двинскій, Хлѣба—г. Лидинъ, Воды—г-жа Розанова, Огня—г. Монко, Сахара—г. Брянскій, Молока—г-жа Александровичъ.

Козловъ. Сезонъ закончился... побоищемъ. Въ прощенное воскресенье послѣ окончанія вечерняго спектакля, между антрепренеромъ труппы г. Смирновымъ и артистами возникли недоразумѣнія, которыя перешли въ крупную ссору. Дѣло дошло до оскорбленія дѣйствіемъ, и затѣмъ послѣдовала общая свалка. Въмѣшалась полиція. Составленъ протоколъ и переданъ городскому судѣ.

Красноярскъ. (Отъ нашего корреспондента). Хорошо начавшійся и не дурно развивавшійся въ среднѣмъ періодѣ нынѣшняго сезона дѣла нашей драматической труппы въ послѣдніе дни значительно стали хуже въ матеріальномъ отношеніи.

Гастроли оперетки начались съ 15 января и оттянули изъ городского театра большую часть публики.

Несмотря на то, что репертуаръ оперетки весьма ограниченъ, вслѣдствіе чего одна и та же оперетка ставится подъ рядъ нѣсколько разъ,—сборы очень недурны.

Въ городскомъ театрѣ подъ конецъ сезона поставлены были слѣдующія пьесы: «Потонувшій колоколь», «Свадьба Кречинскаго», «Дѣло», «Кинъ», «Феодоръ Іоанновичъ», «На маневрахъ» «Русалка», «Коварство и любовь» (бенефисъ г. Литвинова), «Мама-птичка» (2-й бенефисъ г. Арди-Свѣтловой), «Власть плоти», «Красный фонарь», «Парижскіе нищие», «Рабыни веселья», «Бѣлый ангелъ», «Эросъ и Психея», и др.

Много было бенефисовъ, но всѣ прошли слабавато: полный сборъ далъ бенефисъ г. Арди-Свѣтловой, лучше другихъ были бенефисы г. Злобина, г. Пенграковской-Деркачъ и г. Литвинова.

Нынѣшній сезонъ закончился благопріятно для антрепренера, хотя и не съ такимъ успѣхомъ, какой можно было ожидать по началу.

На новый сезонъ городской театръ абанированъ снова Г. М. Суходревымъ за 4,500 руб. съ обязательствомъ чередовать драму и комедію съ оперой и опереткой.

Сезонъ начинается съ великаго поста 1909 г. и продолжится до великаго поста 1910 г. Открывается онъ опереткой г. Арнольдова, но, кажется, въ сокращенномъ составѣ противъ того, который былъ въ его труппѣ въ г. Иркутскѣ.

Въ началѣ марта пріѣзжаютъ гг. Южины, ожидаются г. Каміонскій, г. Брунъ, г. Тартаковъ и др.

А. Скитскій.

Курскъ. Сезонъ закончился шумными и блестящими бенефисами. Премьерша труппы талантливая героиня В. А. Македонская ставила «Блестящую карьеру», гдѣ создала живой, увлекательный типъ Викки, а антрепренерша театра А. Н. Чечнева, вмѣсто не разрѣшеннаго «Большого человѣка»—

Трахтенберговское «Сегодня»... Оба спектакля были сплошным триумфом для бенефициантокъ. Цвѣты, вѣнки, цѣнные подношенія и благодарственные адреса отъ публики—всего этого было вдоволь. Въ адресѣ А. Н. Чечневой, покрытомъ многочисленными подписями, высказывается благодарность за хорошую труппу, разнообразный репертуаръ, художественную постановку. В. А. Македонской, между другими подношеніями, прислано довольно цѣнное и рѣдкое кольцо изъ камней, египетской работы. Изъ приложеннаго текста видно, что подарокъ—амулетъ, точная копія котораго находится только у Сары Бернаръ...

Изъ многочисленнаго состава труппы А. Н. Чечневой необходимо выдѣлить прежде всего украшеніе труппы—талантливую В. А. Македонскую—серьезную, интеллигентную артистку, создавшую интересную «Лулу» (Духъ земли), «Оль-Оль» (Дни нашей жизни) и много другихъ образовъ и пользовавшуюся у курянь большимъ успѣхомъ. Пользовались успѣхомъ И. А. Поль (героиня) и Е. П. Долина (грань-кокетъ). Нравилась публикѣ г-жа Зарзаръ. Изъ мужского персонала выдѣлимъ всегда разнообразнаго Б. И. Пясецкаго. Артистъ обладаетъ пріятною внѣшностью, манерами, а главное, темпераментомъ. М. А. Чечинъ (герой-резонеръ) и Н. И. Успенскій (прекрасный комикъ)—старые, опытные и добросовѣстные работники. Резонеръ А. М. Базановъ пользовался успѣхомъ, какъ вдумчивый актеръ. Способными и трудолюбивыми актерами показали себя Н. И. Тимофеевъ и А. П. Анисимовъ.

Во главѣ режиссуры стоялъ б. артистъ Художественнаго театра А. И. Андреевъ—чуткій художникъ-режиссеръ. Его постановки пользовались большимъ успѣхомъ. Хорошій декораторъ г. Гартъе.

Изъ новинокъ за послѣднее время прошли: «Побѣда смерти», «Балаганчикъ», «Черныя маски», «Вожди», «Дни нашей жизни» (7 разъ).

По художественности постановки необходимо выдѣлить Чеховскую «Чайку», «Снѣгъ», «Царь-природы», «Любовь—сила», «Власть тьмы», «Анна Каренина».

Сборы все время были очень хороши. И если, все-таки, въ концѣ концовъ, г-жа Чечнева уѣхала изъ Курска не съ туго набитымъ бумажникомъ, то это нужно объяснить только громадными затратами на переснятіе у г. Погуляева театра и массовыми затратами на приведеніе театра въ приличный видъ.

На-дняхъ начнутся гастроли г-жи Карелиной-Раичъ.

Артистъ Б. И. Пясецкій приглашенъ на 4 гастроли въ Екатеринославъ. Репертуаръ: «Карьера Наблоскаго», «Братья Карамазовы», «Гибель Содома», «Трильби».

Илья Стрѣльскій.

— Какъ уже извѣстно, нашъ театръ на будущій 4-лѣтній срокъ сданъ не А. Н. Чечневой, а виленской антрепренершѣ г-жѣ Малиновской.

Лѣтній сезонъ принадлежитъ А. Н. Чечневой.

Во главѣ труппы попрежнему останется любимица публики, талантливая В. А. Македонская. Остальная труппа будетъ состоять изъ новыхъ лицъ, и для сформированія ея г-жа Чечнева уже выѣхала въ Москву.

Въ другомъ лѣтнемъ театрѣ (городской садъ) будутъ подвизаться малороссы подъ управленіемъ И. Г. Березняка.

Минскъ. (Отъ наш. кор.) Оперная труппа Л. Федорова, которой открылся у насъ истекшій зимній сезонъ пробыла сравнительно недолго и успѣла завоевать довольно прочныя симпатіи минской публики. Благодаря удачному подбору состава труппы (Мионовъ—баритонъ, Карпова—лирическое сопрано и нѣкоторые другіе), а также нѣкоторой новизнѣ репертуара, она въ теченіе 16 спектаклей сумѣла дѣлать почти полные сборы, дававшіе въ общей сложности на кругъ по 600 рублей.

Приѣхавшая къ намъ сейчасъ же послѣ оперы украинская труппа А. К. Саксаганскаго, при полномъ блестящемъ ансамблѣ и выдающихся артистическихъ способностяхъ самого А. К., не имѣла, однако, того успѣха, котораго можно было ожидать. По нашему мнѣнію, такая полная неудача объясняется не одной только исключительностью репертуара, но въ гораздо большей степени косностью и инертностью нашей театральной публики, которая, при наличности въ составѣ труппы такихъ, безспорно, талантливыхъ силъ, какъ г-жа Леницкая, г. Саксаганскій и многіе другіе, весьма неохотно посѣщала спектакли украинцевъ.

Въ видѣ корректива спѣшимъ добавить, что въ промежуткѣ между оперой и малороссами у насъ далъ три гастрольныхъ спектакля талантливый г-нъ Кожевниковъ и, несмотря на вдохновенное исполненіе имъ классическихъ трагедій («Гамлетъ», «Отелло», «Уріэль Акоста»), потерпѣлъ полную неудачу.

Пристрастіе нашей публики къ оперѣ особенно ярко выразилось въ ея стремительномъ обзаведеніи билетами на «гастроли» труппы г-жи Шигаевой, которая, прикрываясь именемъ знаменитаго Сибирякова, дала крайне убогую и несчастную пародію на оперу.

Подводя итоги зимнему сезону, мы съ удовольствіемъ отмѣчаемъ пребываніе у насъ драматической труппы Е. А. Бѣляева, просуществовавшей мѣсяць слишкомъ. Спектакли труппы, особенно бенефисные, нерѣдко привлекали довольно многочисленную публику. Въ теченіе 43 дней были даны, считая съ дневными, 53 спектакля, приносящіе среднимъ числомъ по 300 рублей на кругъ.

Изъ многочисленнаго состава труппы, въ которой достаточно замѣтными являлись артисты Мичуринъ-Баршакъ, Оболенскій, Головановъ и Лазаревъ, артистки: Леонова, Триденская и Липманъ,—особенно выдающійся успѣхъ выпалъ на долю талантливой премьерши труппы Е. С. Саранчевой, провинціальной артистки-героини, умная, тонкая, вдумчивая и художественная игра которой особенно сильно проступала въ пьесахъ: «Мадамъ Санъ-Жень», «Дочь улицы», «Коломбина», «Заза» и др.

Объединяя свои впечатлѣнія за протекшій театральный сезонъ, завершающійся 10 гастрольными спектаклями опереточной труппы Рафальскаго, слѣдуетъ сказать, что главную роль во внесеніи въ нашу театральную жизнь интереса и разнообразія сыгралъ нашъ чрезвычайно старательный директоръ городского театра, антрепренеръ Е. А. Бѣляевъ, которому, между прочимъ, предполагается сдать театръ срокомъ на 15 лѣтъ при условіи ремонта въ 50,000 рублей.

Жор—кле.

Р. С. Еврейско-нѣмецкая труппа Н. Трахтенбергъ, гастролирующая у насъ въ настоящее время, привлекаетъ вполне заслуженное вниманіе нашей еврейской интеллигенціи, благодаря, главнымъ образомъ, примадоннѣ труппы, г-жѣ Ф. Н. Трахтенбергъ, даровитой драматической артисткѣ.

— Прибыла на 10 спектаклей комическая опера И. И. Рафальскаго, ставятся: «Веселая вдова», «Вѣнская дама», «Мадамъ Шерръ», «Адская любовь и др.

— Объявлены 8 гастрольныхъ спектаклей опереточной труппы И. И. Рафальскаго.

Николаевъ. Въ первый день второй недѣли поста въ театрѣ Шеффера состоялся духовно-свѣтскій концертъ оберъ-кантора Варшавской главной синагоги Г. Л. Сироты (теноръ) при участіи артиста русской оперы баритона г. Соломонова и смѣшаннаго хора.

— На 23, 24 и 25 февраля въ театрѣ Шеффера назначены спектакли еврейско-нѣмецкой труппы подъ управленіемъ еврейскаго писателя П. Гиршбейна «Дерь Ткіасъ Кафъ» (обрученіе). 24 февраля поставлена будетъ пьеса Б. Писаревскаго «Ди умгликлихе» (несчастная). Въ пьесѣ этой приметъ участіе самъ авторъ. 25 февраля поставлена будетъ пьеса П. Гиршбейна «Ди невейле» (Падалъ).

Одесса. Въ Город. театрѣ, подъ руководствомъ М. М. Лубковской, открылся сезонъ итальянской оперы. Сезонъ начался «Аидой» съ участіемъ г-жѣ Кафталь, Петрашевской, гг. Формики и Жильонъ. Слѣдующій спектакль «Риголетто».

— Въ театрѣ Сибирякова открылись спектакли оперетки Новикова, Для открытія шель «Король».

— Въ Маломъ театрѣ предстоитъ рядъ дебютовъ новыхъ актеровъ. Между прочимъ, сестойтся дебютъ извѣстнаго провинціальнаго актера, г. Рассатова.

— Антрепренеръ Город. театра М. Ф. Багровъ получилъ по телеграфу согласіе отъ артиста Валуа, который приглашенъ въ составъ драматической труппы будущаго сезона. Артистъ приглашенъ вмѣсто скончавшагося Н. В. Свѣтлова на характерныя роли и роли драматическаго резонера.

— Въ Одессу прибылъ артистъ г. Муромцевъ, снявшій на постъ театръ въ Николаевѣ. На Пасхальную или Фомину недѣлю предполагаетъ пріѣхать въ Одессу для постановки нешедшихъ здѣсь пьесъ «Анны Карениной», «Бѣлой вороны» Чирикова и друг. Въ составъ труппы входятъ г-жи Дарьяль, Голодкова, гг. Муромцевъ, Булатовъ, Покровскій и друг.

Одесса. Въ половинѣ марта предполагаетъ дать въ Одессѣ концертъ піанистъ Юсіфъ Гофманъ.

Орель. Съ 18-го февраля начались спектакли труппы артистовъ театра Корша во главѣ съ Р. А. Карелиной-Раичъ; для премьеры пойдетъ изящная англійская комедія Сомерсетъ-Могемъ—«Лэди Фредерикъ» и одноактная шутка—«Золотой телець».

Предварительная кассовая продажа не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Рига. 18 февраля начались оперные спектакли труппы Шейна. Пошла «Аида» съ участіемъ г-жѣ Карповой и Спѣшневой. Для второго спектакля назначена «Лакме» для дебюта г-жи де-Вось-Соболевой и г. Чернова.

Въ труппѣ, кромѣ перечисленныхъ артистовъ, пѣвцы Евгеньевъ-Дарскій, Комиссаржевскій, баритонъ Борисовъ-Мальковъ, Леонидовъ и др. Дирижеръ—г. Паліевъ.

Рязань. Поступило заявленіе въ городскую управу отъ артиста Костромскаго о сдачѣ ему театра на будущій зимній сезонъ.

Ростов-на-Дону. Режиссеръ Ростовскаго на-Дону театра Ростовцевъ подалъ въ городскую управу заявленіе, въ которомъ проситъ объ отдачѣ ему въ бесплатную аренду на три года новопоселенскаго городского театра, при чемъ обѣщаетъ дать образцовую драму при уменьшенной платѣ за входъ.

— Предстоитъ засѣданіе нахичеванской театральной городской комиссіи. Будетъ рассмотрѣно заявленіе артиста-антрепренера Н. И. Соболяшкова-Самарина объ условіяхъ аренды городского театра. Заявленіе, какъ слышно, уже заранѣе обречено членами комиссіи на провалъ, въ виду матеріальной невыгодности для города.

Саратовъ. Закончился зимній сезонъ. Все послѣднее время, начиная съ рождественскихъ праздниковъ сборы въ оперѣ были очень хорошіе, на многихъ спектакляхъ даже превосходили. Артисты ходили довольные и предвкушали полученіе въ некоторой суммѣ на марки. Но, увы! ихъ ждало горькое разочарованіе. Въ понедѣльникъ 9 февраля, явившись въ собраніе для послушанія отчета, они были поражены заявленіемъ, сдѣланнымъ лицомъ уполномоченнымъ отъ товарищества г. Вронскаго (Мандельштама), что сезонъ далъ убытокъ *въ суммѣ 500 руб.*, а потому на марку ничего не причитается получить. Самъ представитель товарищества г. Вронскій на собраніе явиться не удостоился. Его уполномоченный на разные вопросы, слышавшіеся на него со всѣхъ сторонъ, предпочиталъ отмалчиваться и предлагалъ провѣрять оправдательные документы. А затѣмъ было предложено получить расчетъ и расписаться, что претензій никакихъ не имѣется. Пошумѣли, пошумѣли господа артисты, ругнули «втихомолку» оперную акулу, проглотившую плоды ихъ трудовъ, наахались вдоволь и... расписались во всемъ, что имъ давали, ничего не провѣряя. Да и какъ не расписаться? Чего добраго «онъ» снимать гдѣ-нибудь театръ и не пригласить, да и въ средѣ своихъ пойдетъ молва какъ о безпкойномъ человѣкѣ. А кромѣ того: гдѣ тутъ и кому провѣрять, когда одинъ долженъ вечеромъ ѣхать въ Ригу, другой въ Ростовъ, третій въ Иркутскъ. Ну, и подписываютъ люди, махнувъ на все рукой. А представитель «товарищества» посмѣивается надъ... простаками и у себя на обѣдѣ съ послушными заводитъ разговоры о будущемъ. Только у очень немногихъ—одинъ, два человѣка—хватило духу не расписаться, результатомъ чего и были, конечно, крупные разговоры и полученіе безспорно своихъ денегъ чуть-ли не черезъ полицію.

Старая, но вѣчно повторяющаяся исторія. Артисты прекрасно знаютъ, къ кому идти, и все-таки не читаютъ контрактовъ, въ которые «оперная акула» вклеиваютъ нѣсколько пунктовъ, связывающихъ «товарищій» по рукамъ и по ногамъ. Весь сезонъ гг. товарищій третируютъ, какъ поенщиковъ. Они работаютъ, какъ волы, и въ заключеніе получаютъ лишь гарантированнос, а вмѣсто марокъ, каковы бы сборы ни были, ... столь извѣстное въ Россіи символическое сложеніе пальцевъ. А въ слѣдующемъ году повторится вся исторія съ начала, какъ по писанному, и артисты снова будутъ жить впроголодь, а представители пользоваться ихъ трудами, жить во всю, и получать удостовѣренія отъ «театральныхъ комитетовъ», городскихъ и другихъ, въ томъ, что дѣло велось вполне удовлетворительно.

Такъ вотъ каковы матеріальные итоги опернаго сезона. Посмотримъ, каковы художественные. Были поставлены впервые двѣ оперы: «Телль» Россини и «Жизнь Латинскаго квартала» Леонковалло. Вмѣсто обѣщаннаго возобновленія «Лоэнгринга» поставили... «Боккаччо» Зуппе! Ставили еще пресловутую «Ночь любви», съ премьерами труппы. Въ концѣ сезона приглашенъ былъ на гастроль извѣстный теноръ г. Секарь-Рожанскій, произведшій очень хорошее впечатлѣніе въ «Садко» и «Паллахъ».

Изъ артистовъ выдѣлялись: г-жи Боброва—своимъ красивымъ голосомъ и большими успѣхами въ игрѣ, хорошая Манонъ; Пасхалова выработалась въ большую артистку, цѣнную въ любой труппѣ: пріятное, полное лирико-колоратурное сопрано съ хорошими низами, умная, интеллигентная игра, огромный репертуаръ—прекрасная Маргарита Миньонъ; чудесный голосъ у Мезенцевой-Степенко и безнадежно безучастное отношеніе къ сценѣ Г. Борисенко все тотъ же умный артистъ, умѣвшій захватить публику; Можухинъ—характерный басъ—превосходный Шокаръ въ «Латинскомъ кварталѣ»; большія надежды подаеъ Кайдановъ, обладающій мягкимъ басомъ и спенической жилкой; безконечно корректный и невозмутимый Образцовъ; очень недурной лирической теноръ г. Чаровъ, удачный въ общемъ кавалеръ де-Гріе. Хорошіе молодые голоса у г. Горленко и г. Соловьева (баритоны), у г. Державина (басъ), гг. Гукасова и Ксендзовскаго (тенора) и г-жи Мытцкой (альт). Для усиленія сборовъ оперная дирекція устроила въ январѣ чествованіе памяти Даргомыжскаго и Чайковскаго, при чемъ въ операхъ «Онегинъ» и «Русалка» каждая партія исполнялась двумя артистами. И подобное уродованіе смѣетъ называться «чествованіемъ». Публика слушаетъ, а театральныи комитетъ выдаетъ за это одобрителный отзывъ.

Нѣжата.

Ялта. (Отъ нашего корреспондента). Какъ это ив странно, но въ Ялтѣ, въ лучшемъ курортѣ Россіи, куда стекаются со всѣхъ концовъ ея десятки тысячъ публики, до сихъ поръ нѣтъ сносной театральной сцены. До іюля прошлаго года, всѣ театральныя представленія, волей-неволей, должны были происходить либо на лѣтней открытой сценѣ въ саду «Казино», которое приспособлено, собственно, больше къ кафешантанному жанру, чѣмъ къ драмѣ, либо въ залѣ гостиницы «Россія», гдѣ больше всего подвизаются концертанты, либо въ курзалѣ, гдѣ сцена больше приспособлена для домашнихъ спектаклей. Съ іюля прошлаго года отчасти потребность въ отдѣльномъ помѣщеніи для театра удовлетворена выстроеннымъ г. Новиковымъ, извѣстнымъ опереточнымъ антрепренеромъ, зданіемъ для театра. Но это только отчасти, ибо театръ этотъ, за отсутствіемъ въ немъ фойе, не удовлетворяетъ публики, несмотря на то, что выстроенъ онъ на самомъ бойкомъ мѣстѣ, въ городскомъ саду, рядомъ съ купаломъ. Въ театрѣ этомъ съ сентября мѣсяца до половины октября прошлаго года подвизалась опереточная труппа подъ управленіемъ г-на Рафальскаго. Ансамбль труппы изъ среднихъ. Не было выдающихся голосовъ; также былъ немногочислененъ и слабъ хоръ. Несмотря на то, что оперетка функционировала въ самый разгаръ сезона, когда пріѣзжихъ бываетъ особенно много, она успѣхомъ не пользовалась. Публика отдавала предпочтеніе симфоническому струнному оркестру подъ управленіемъ А. А. Эйхенвальда, который ежедневно съ мая по октябрь прошлаго года игралъ на открытой верандѣ городского сада, рядомъ съ театромъ Новикова. Большимъ магнитомъ для публики служило также и то обстоятельство, что г. Эйхенвальдъ часто «выпускалъ» пѣвцовъ-гастролеровъ, которые выступали на открытой верандѣ во время перерывовъ игры оркестра. Среди гастролеровъ особеннымъ успѣхомъ у пріѣзжей публики пользовался извѣстный московскій теноръ Д. А. Смирновъ. Передъ публикой промелькнула и звѣзды меньшей величины, какъ-то: артистка г-жа Викшемская, а также спавшій съ голоса ветеранъ русской оперы г. Тартаковъ. Всѣхъ г. Эйхенвальдъ сумѣлъ использовать для приданія большаго интереса своей игрѣ въ саду.

Послѣ оперетка г. Рафальскаго пріѣхали «малороссы». Труппа очень добросовѣстно была обставлена, какъ со стороны вышней, такъ и со стороны присутствія въ ней артистическихъ силъ. Труппа—подъ управленіемъ стараго извѣстнаго украинскаго артиста С. А. Глазуненко. Хороши въ труппѣ были хоры. Среди артистовъ выдѣлялись особенно г-жа Бѣляева, а также г-жа Лучицкая, подающая большія надежды; недурна также г-жа Миронова. Мужской персоналъ въ труппѣ былъ нѣсколько слабѣе женскаго. Роли любовниковъ хороши сходили у г. Данченко, комиковъ—у г. Глазуненко. Несмотря однако на это, труппа украинцевъ особеннымъ успѣхомъ также не пользовалась. Не малую роль въ охлажденіи къ «малороссамъ» игралъ ихъ однообразный, затаканный репертуаръ. Впрочемъ, здѣсь необходимо отмѣтить, что желаніе г-на Глазуненко нѣсколько обновить свой репертуаръ пьесами на соврѣменные злобы дня всегда встрѣчало независимыя препятствія. Такъ «Паннѣ Штукаркѣ» во второй разъ не удалось увидѣть свѣтъ ялтинской рампы!... Малороссы покинули Ялту въ концѣ этого января. По тѣмъ же причинамъ драматической труппѣ, подъ управленіемъ кн. Мамлѣва (Погуляева) пришлось довольствоваться въ своемъ репертуарѣ затаканными «временъ Очакова и покоренія Крыма» пьесами, да плоховѣкими полускабрезными фарсами. Ни одной пьесы Горькаго, Л. Андреева не разрѣшалось. Вслѣдствіе этого труппа г-на Погуляева кое-какъ влачила свое существованіе. За все время, съ апрѣля по сентябрь прошлаго года, раза три театръ въ «Казино» былъ полонъ. Это было, когда пріѣзжала на нѣсколько гастроль «извѣстная» петербургская артистка О. В. Некрасова-Колчинская съ «Фриной», «Наной» и пр., но она гастролеровала уже въ концѣ драматическаго сезона. Въ общемъ, какъ говорятъ, труппа г-на Погуляева еле свела свои концы съ концами.

Сейчасъ театръ Новикова, несмотря на то, что съездъ курсующей публики начался, стоитъ, послѣ малороссовъ, пустымъ.

Л. Ф. Ко.

Редакторы-издатели { Л. Г. Мунштейнъ (Solo).
Э. М. Бескинъ.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА артиста Т. Корша И. Р. ПЕЛЬТЦЕРА.

ДРАМА: арт. Им. т. Н. А. Свирилова, артисты т. Корша И. М. Климовъ, Б. А. Горинъ-Горяиновъ, И. Р. Пельтцеръ, Н. Кригеръ-Богдановская; **ГРИМЪ** В. И. Хлебниковъ; **ПЛАСТИКА:** арт. Им. т. М. М. Мордкинъ и Н. П. Семеновъ; **ФЕХТОВАНИЕ:** И. Ф. Берсеневъ.

Лекція по исторіи литературы, исторіи драмы и физиологіи дыханія и звука.
Практика на сценѣ.

Переговоры отъ 5—7 вечера.

Тверская, Б. Чернышевскій пер., д. № 15, кв. 11. Телефонъ № 25-17.

Сенсаціонная новинка парижскихъ театровъ.

„Юю“
„Король“

Комедія въ 4 дѣйствіяхъ Кайязо, Флоръ и Арона.
Передѣлка для русской сцены Э. Бескина и
А. Гротманъ. Къ представленію дозволена 24
января 1909 г. за № 960.

Цѣна 2 руб.

Съ требованіями обращаться: Москва, Георгіевскій пер.,
библіотека С. В. Разсохина.

УЖИНЫ ПОСЛѢ ТЕАТРОВЪ
ПОГРЕБЪ-РЕСТОРАНЪ

МЕНАБДЕ.

ИМѢЮТСЯ КАБИНЕТЫ. • ТОРГОВЛЯ ДО 2-ХЪ ЧАС. НОЧИ.
Тверская, Противъ кофейни Филиппова.

Телеф. 63-88.

Телеф. 63-88.

ЭЛЕКТРО-ТЕАТРЪ Московского ТЕХНИЧЕСКАГО КЛУБА

Тверской бульваръ, противъ пам. Пушкину, тел. № 210-68.

Ежедневные сеансы картинъ самыхъ послѣднихъ новостей міра.
Содержательная программа сеансовъ мѣняется каждые три дня.
Отъ 5 до 11 час. веч. въ будни и отъ 1 ч. до 11 ч. веч. въ праздники.
Роскошное фойэ при клубѣ и зрительный залъ съ театральной сценой
могутъ быть сдаваемы подъ вечера, балы и танцы.

КОРСЕТЫ М-МЕ БОНИ.

МОСКВА, СТОЛЕШНИКОВЪ ПЕР., ДОМЪ ЯКОРЬ. ТЕЛЕФОНЪ 57-87.

ТОЛЬКО НОВѢЙШІЕ ФАСОНЫ ПО ПОСЛѣДНИМЪ МОДЕЛЯМЪ.

НОВОСТЬ: КОРСЕТЪ „CASHE-VENTRE“
ВПОЛНЪ ЗАМѢНЯЮЩІЙ ТРИКО.

КОРСЕТЫ СОБСТВЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ ОТЪ 10 РУБ.

ПАРИЖЪ 1906г.
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ
КОРСЕТЫ
И. Г. АБРАМСОНЪ
МОСКВА.
ТВЕРСКАЯ, 27.
ЛУБЯНСКІЙ ПАССАЖЪ, 11.
НИКОЛЬСКАЯ, 17.
ВЫСЫЛКА МАЛОЖЕН. ПЛАТЕЖОМЪ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ ПО ТРЕБОВАНИЮ
• БЕСПЛАТНО. •

Вышла въ свѣтъ новая книга:

„О ТЕАТРѢ“ СЕРГѢЯ ЯБЛОНОВСКАГО

Содержаніе книги: 1) Индивидуальность въ
сценическомъ искусствѣ. 2) Въ защиту
С. П. Фамусовой. 3) Трагедія дѣтской
души. 4) Художественный театр (15 во-
становокъ). 5) М. Н. Ермолова. 6) В. Ф.
Комиссаржевская. 7) „Mortui“.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.
Цѣна 1 р.

Изданіе журнала „РАМПА“.

КЛУБЪ САМОУБИЙЦЪ

(ТУЗЪ-ПИКЪ).

Мелодрама въ двухъ картинахъ,
А. Дюнольта (по Стівенсу).
Переводъ Э. М.

Цѣна 75 коп.

Къ представленію цензурой дозволена.
За требованіями обращаться въ кон-
тору журнала „РАМПА“.

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА Журнала „РАМПА“

кромѣ Москвы производится:

въ Петербургѣ, — Невскій Пассажъ,
газетный кіоскъ Кузьмина.

въ Одессѣ, — Дерибасовская, газетная
торговля Альтшудера.

въ Кіевѣ, — Крещатикъ, кнвжи. маг.
Л. Издиковскаго.

въ Саратовѣ — кіоски Панина.

въ Житомирѣ, — въ театральной биб-
ліотекѣ у Г. Вакса.

а также во всѣхъ кіоскахъ при
желѣзнодорожныхъ станціяхъ.